

ISSN 2078-5429

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

ТОМ 2
НОМЕР 1

2011

Journal of Economic Regulation

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 20 мая 2009 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77-36311

Журнал издается с 2010 г., выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» 42503

Учредитель:

ООО «Гуманитарные перспективы»

Главный редактор:

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор.

Заместители:

Корытцев М.А., доктор экономических наук, профессор,
Гуцелюк Е.Ф., кандидат экономических наук, доцент.

Члены редакции:

Мамедов О.Ю. ,	Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
Дементьев В.В.	(Украина), доктор экономических наук, профессор,
Игнатова Т.В. ,	доктор экономических наук, профессор,
Латов Ю.В. ,	доктор социологических наук, профессор,
Левин С.Н. ,	доктор экономических наук, профессор,
Вольчик В.В. ,	доктор экономических наук, профессор,
Локота О.В. ,	кандидат экономических наук, доцент,
Скоробогатов А.С. ,	кандидат экономических наук, доцент,
Шадрина Е.В. ,	кандидат экономических наук, доцент,
Сандоян Э.М.	(Армения), доктор экономических наук, профессор.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются. Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес редакции:

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 43, оф. 10.
Наш сайт: www.humper.ru.
Тел.: +7(863) 269-88-13
e-mail: hp@donpac.ru

*«СЛОВО РЕДАКТОРА»***Белокрылова О.С.** 4*«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»***Зарецкий А.Д.** «Религиозная экономика» в современном мире 5**Чигвинцева Е.С.** Экономические детерминанты общественного благосостояния: глобализация. 15*«ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА»***Алабердеев Р.Р.** Налоговая преступность в нефтегазовом комплексе России 29**Калайчиева Л.М.** Разработка и реализация стратегии борьбы с коррупцией на муниципальном уровне 47*«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»***Васильева Е.Н.** Асимметричность институциональной и технологической структур экономики: проблемы взаимосвязи и взаимовлияния 56**Котельников В.Ю.** Модернизация институтов системы бюджетного заказа как фактор повышения прозрачности системы госзакупок 69*«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ»***Урушадзе А.Т.** Торговля в политике Российской империи на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX вв. 75*«ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»***Стасев М.А.** Современные тенденции и анализ изменений уровня внешнеэкономической безопасности России 85

Современная экономика представляет собой многоплановое явление, проявляющее экономические аспекты в различных сферах деятельности. Экономисты, указывая на подобные процессы, характеризуют их в связи с расширением предметного поля экономической науки, охватывающего экономические процессы, протекающие в контексте самых разных сфер жизнедеятельности, в том числе политики, религии, в сфере, связанной с правонарушениями и противоправной деятельностью, иных формах социальной активности. С другой стороны, на экономические процессы и явления влияют причины и факторы как экономической, так и неэкономической природы, и в этом смысле экономика также попадает в поле взаимодействия с другими, прежде всего, социальными и гуманитарными науками. Однако данная ситуация далека, от попытки «агрессивного вторжения» экономистов в предметное поле других наук. Подобное явление, охарактеризованное как «экономический империализм», имело некоторую популярность среди части экономистов-исследователей последних десятилетий XX-го столетия и было связано со стремлением распространить методы неоклассического экономического анализа на исследования проблем неэкономических форм социальной активности — в сфере семьи, криминальной деятельности, правового регулирования и т.д. Представляется, что наиболее продуктивным примером такого рода анализа могут служить исследования политических процессов, связанных с изучением политического выбора в современных демократических сообществах, выработкой политических стратегий и т.д. Данные исследования были инкорпорированы в рамках нового направления экономической науки, обозначенного как «новая политическая экономия», содержательно отличавшегося от традиционной классической политической экономии — предшественника современной экономической теории.

Так или иначе, следует признать значительный эвристический потенциал за междисциплинарными исследованиями, которые проводятся на стыке экономической и других наук. В значительной степени содержание данного журнала посвящено работам именно подобного типа.

Белокрылова О.С.

«РЕЛИГИОЗНАЯ ЭКОНОМИКА» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЗАРЕЦКИЙ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики,
Кубанский государственный университет,
e-mail: zad94@mail.ru*

Переход современной России к рыночной системе взаимоотношений связан с переосмыслением генезиса капитализма в мире, который появился в результате Реформации и отделения протестантизма от католичества.

***Ключевые слова:** протестантская этика; кальвинизм; православие; экономические отношения; модернизация; человеческий капитал.*

The passage of modern Russia to the market system of interrelations is connected with the reconsideration of the genesis of capitalism in the world, which appeared as a result reformations and separation of Protestantism from Catholicism.

***Keywords:** protestant ethics; Calvinism; orthodoxy; economic relations; modernization; human capital.*

***Коды классификатора JEL:** A11, A12.*

Религия становится влиятельной социально-экономической силой в современном мире. Это обусловлено рыночным характером взаимоотношений, которые развиваются в мире после распада СССР (в 1991 г.) и мировой социалистической системы. Исследования показывают, что все достижения естественных и социально-гуманитарных наук, имеющиеся в мире с XVI–XVII вв., стали возможны только лишь в результате появления самостоятельной христианской религии — протестантизма. Например, И. Ньютон, английский математик, меха-

ник, астроном и физик в этот период, (XVI — начало XVII вв.), открыл дисперсию света, закон всемирного тяготения, разработал теорию движения небесных тел. Он себя считал верующим человеком. Известно, что Англия имеет свою англиканскую самостоятельную церковь протестантского вероисповедования. Безусловно, результаты исследований И. Ньютона, открытые им физические законы, позволили капитализму создать свой экономический ресурс. Кроме того, протестантская Англия имеет международное признание и статус «мастерской мира», а А. Смит — «отца экономики». В современном экономическом сообществе из 500 самых крупных компаний мира — более 400 размещаются в США, Англии, Германии, Франции, т.е. в странах с преимущественно протестантским вероисповедованием (*Лэйн 2010, 3–24*). По этим же данным, Россия в списке ведущих мировых компаний представлена только 5 компаниями, 4 из которых относятся к энергетической отрасли (*Газпром, Лукойл, Роснефть, Сургутнефтегаз*) и лишь одна — к банковскому сектору (*Сбербанк*).

По мнению многих ученых, *протестантизм вообще создал капитализм*, как общественную формацию, которая пришла на смену феодализму. В частности, в 1905 г. М. Вебер опубликовал работу: «Протестантская этика и дух капитализма», где обратил внимание на проблему, которая неоднократно обсуждалась на рубеже XIX и XX вв. в различной литературе и на католических съездах Германии. М. Вебер отмечает, что «...мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий» (*Вебер 2002а, 22*). Очевидно, что не случайно протестантизм занимает такое важное место в религиозной и вообще в духовной жизни в целом этой страны. Кроме того, по мнению М. Вебера, пуританизм (как форма протестантизма, как учение, наиболее близкое к кальвинизму) не случайно находился у колыбели современного «экономического человека» именно в США, и это объясняет предпринимательский дух у граждан этой страны. Труд, по мнению протестантов, является реализацией высшего начала в человеке, приближает его к Творцу, который создал мир

трудом. Протестантизм дал критическую оценку социальной системы, которую католицизм и православие называют Божественным творением, а также определил свою трактовку библейских этических норм. Католики и православные христиане видят земную жизнь как юдоль греха, труд — как проклятие за грехопадение первого человека — Адама, а спасение души — в молитве, покаянии и совершении добрых дел (Гофман 2011, 50). Протестантизм против такой трактовки Библии, и его догмат заключается только во вкладе человека в строительство Божьего царства на земле: исключительно только земным трудом человек может быть угоден Богу, и не грехи или добродетели определяют его место в другом, загробном мире. По мнению протестантов, не государство, а человек сам определяет для себя уровень и порядок организации трудовых и социальных обязанностей в обществе.

В связи с этим рыночная трансформация капитализма, его экономическая сущность с XVII в. обуславливается протестантскими религиозными факторами. Таким образом, «религиозная экономика» — это степень, в которой экономические отношения регулируются преимущественно рынком, а не государством.

И если первый лидер протестантизма немец М. Лютер в XVI в. сформулировал свои основные принципы (*95 тезисов М. Лютера*), направленные против католической церкви, то француз Ж. Кальвин, его современник, создал свое направление протестантизма, получившее впоследствии название «кальвинизм», которое распространилось на Францию (гугеноты), Шотландию и Англию (пуритане). Существует коренная противоположность между индивидуализмом, например в учении кальвинизма, как составной части общего религиозного учения протестантизма, и «соборностью» Русской православной церкви. Рассуждая о методологии кальвинизма нужно отметить, что это религиозное учение определяет два способа приобретения осознанности своей избранности верующим:

- каждый верующий должен просто считать себя избранным, а все сомнения толковать как дьявольское искушение;
- приобрести указанное сознание можно при помощи неустанной работы в своей профессии.

Уже намного позднее М. Вебера другой известный социолог Р. Мертон во второй половине XX в. также пришел в своих исследованиях к аналогичным выводам. Он отмечает: «Аскетический протестантизм содействовал мотивации и переориентации деятельности человека в направлении опытных наук. Таково историческое содержание этой гипотезы» (*Merton 1968, 123*). Основным смысловым тезисом Вебера–Мертоня является утверждение, что существует определенная близость ценностей между аскетическим протестантизмом (пуританизмом, анабаптизмом и пиетизмом) и новыми экспериментальными (опытными) науками, которые начинают возникать с XVII в. По М. Веберу, первым сформулировавшим указанный выше тезис, аскетический протестантизм имел особую предрасположенность к «новой физике». При этом важно отметить, что основой для этого утверждения послужило твердое убеждение аскетов-протестантов в мысли понимания Бога и его намерений через призму его творений. Они полагают, что при этом Бог открывает себя не только в Святом Писании, но и в Книге Природы. Поэтому с этой точки зрения естественные науки могут рассматриваться в качестве средства познания как бы «Бога в природе». И через познание природы можно идти к Богу, понимать «почерк Божий». Ибо познание творений — это прославление Бога. По мнению Р. Мертона, только в естественных науках возможно физически распознать Божье творенье и попытаться его раскрыть. В 1938 г. Р. Мертон опубликовал свою известную работу: «Наука, технология и общество в Англии XVII века» (НТО), где выяснял основной вопрос о том, была ли пуританская этика столь же близка духу науки, как и духу капитализма.

Во второй половине XX в. мировое научное сообщество согласилось с тем, что «тезис Вебера–Мертоня: протестантизм и прорыв современного естествознания» является отдельной научной теорией, которая имеет все необходимые черты объективности. Сейчас общепризнано, что рыночная экономика и либерально-демократическое управление соответствуют в наибольшей степени естественным желаниям человека. Конституция РФ ориентирована на введение в жизнеустройство страны именно рыночных и либерально-демократических

принципов, которые давно внедряются в наиболее развитых странах мира, где развито преимущественно протестантское вероисповедание. Наблюдения и сравнительный анализ показывают, что теория эволюции дарвинизма и борьбы за существование в максимальной степени коррелирует с принципами конкурентной среды в рыночной экономике и либеральными основами управления обществом.

Мы должны заметить, что в современной эпохе указанные выше особенности протестантского учения вошли в противоречие с менталитетом русского и других православных народов России, а также граждан страны проповедующих мусульманскую религию. В этом контексте представляет интерес исследование И.М. Супоницкой, которое посвящено сравнительному экспертному анализу отношений к труду в американском и российском обществах (*Супоницкая 2005а, 44–56*).

В США, например, где господствует дух протестантской трудовой этики, провалились все социалистические идеи всеобщего братства и равенства. Свободный труд играл и играет важнейшую роль в становлении общества США. В России труд всегда был не свободным, а принудительным. Конечно, этому способствовало крепостное право, которое в совокупности с общинным землевладением не смогло создать условия для роста производительного труда. Православие, в отличие от протестантизма, также не способствовало внедрению в общество естественных навыков трудолюбия, получению от личного труда особенного экзистенциального удовольствия, которое нельзя сравнить ни с чем другим по уровню моральной значимости. И.М. Супоницкая отмечает, что «...если в России «бедность не порок», то в США — порок: умный и дельный человек не может быть бедным в стране равных возможностей» (*Супоницкая 2005б, 50*).

Очевидно, что без изменения отношения к труду невозможны модернизация современной России и дальнейшее накопление и развитие человеческого капитала, который является основным национальным богатством любой страны. Политико-экономическая стратегия России должна быть ориентирована преимущественно на создание качественного человеческого капитала в обществе, который

направлен на внедрение принципов индивидуализма, образованности граждан, накопления профессионализма, навыков и мотиваций свободного использования своих способностей к трудовым занятиям, развития естественного природного желания каждого человека к познанию мира и собственного интеллектуального обогащения через какой-либо труд, сохранения здоровья. Безусловно: это очень трудная задача в стране, где, как выше отмечалось, нет устойчивых традиций свободной жизни людей и свободного труда. В России необходима специальная государственная программа, направленная на развитие человеческого капитала.

Размышляя о тезисе Вебера–Мертона нужно отметить, что в нем нет категоричных утверждений о том, что наука, зародившись в эпоху Реформации, имеет исключительно протестантский характер. Естествознание XVI–VII вв. развивалось на основе различных религиозных учений и отталкивалось от знаний, накопленных греческой философией, арабской, еврейской и другими цивилизациями. М. Вебер и Р. Мертон в своих работах отрицали такую спекулятивную точку зрения, которая предполагает основополагающую роль аскетического протестантизма в когнитивном развитии знания. Они утверждали, что аскетические протестанты были более склонны к занятию естественными науками и относились к экспериментальным исследованиям как к профессиональным занятиям, в сравнении с представителями других религий, и ничего более. Теоретико-методологические основы человеческого капитала, как к экономической категории, заложены в 1950–1960-е гг. американцами Т. Шульцем и Г. Беккером, которые являются нобелевскими лауреатами. По мнению Г. Беккера, человеческий капитал состоит из общего и специфического. Общий человеческий капитал формируется преимущественно в домохозяйствах, в семьях, а специфический — непосредственно в учебных заведениях, фирмах, предприятиях, учреждениях. Кроме того, Г. Беккер обосновал в экономической теории «экономический подход» при анализе явлений, который заключается в интегрировании различных форм человеческого поведения. Он отмечал, что «...экономический подход и теория естественного отбора, выработанная современной биологией, тесно взаи-

мосвязаны» (Беккер 2003, 32). Не случайно теория человеческого капитала была обоснована гражданами США, в стране, где, как мы ранее отмечали, основой духовности у большинства людей является протестантизм. Самое основное свойство человеческого капитала состоит в том, что он неотчуждаем от его носителя—человека. Эпистемологическая сущность человеческого капитала, таким образом, заключается в религиозных основах протестантского религиозного учения.

Современная российская государственная власть определила для страны основной путь развития — *модернизацию*. Теория модернизации — это известная социальная и политико-экономическая концепция развития общества, которая опирается на понятие «социальный прогресс» и предполагает, что любые общества всех эпох вовлечены в объективный универсальный процесс движения от дикости к цивилизации. Современный период развития модернизации связывают с Реформацией, со становлением и расцветом капитализма, а значит с протестантской этикой. Лидеры модернизационных процессов в современном мире (США и страны Европы) добились невиданных экономических результатов. Нужно отметить, что теория модернизации указывает способы включения иных стран в мировую социально-экономическую систему. Ранее отмечалось, что капитализм возник как естественное изменение сложившегося уклада жизни, традиций, привычек под воздействием нового духовного института: протестантизма. В течение XX в. капитализм, как общественная формация (по К. Марксу), защищающая только интересы буржуазии, за счет умелой социальной политики трансформировался в рыночную экономику, удобную и для работников, и для работодателей (Зарецкий и Иванова 2010, 26–37). В России процесс модернизации, по сути, идет перманентно около 200 лет. Модернизационные процессы в стране, например в XIX в., привели к расколу интеллигенции на «западников» и «славянофилов». Если первые выступали за ускоренную модернизацию и механическое заимствование западных моделей жизни, то вторые отстаивали самобытный путь развития. «Западников» оказалось меньше для широкой пропаганды своих идей, и полноценный капитализм в России создать не удалось. В 1917 г. победили, по сути, «славянофи-

лы», но лекалы для своих теорий они заимствовали из-за рубежа: теория марксизма разработана не в России. В.И. Ленин вместе с партией РСДРП использовал марксизм как инструмент для реализации своих политико-экономических целей в России 1917 г. Интересно при этом отметить, что он, как и К. Маркс, напрочь отвергал религиозный фактор при достижении этих целей. Сегодня ситуация несколько иная, но тем не менее имеющая и свои сложности.

Русская православная церковь предпринимает значительные усилия для противодействия проникновению идей протестантизма в страну. Этому способствует и тесный ее контакт с руководителями России. Например, эти усилия привели к тому, что сейчас в отечественных школах введен курс «Основы религиозных культур и светской этики». Официально принято решение, что этот курс вводится в четвертых-пятых классах российских школ и будет состоять из шести модулей: основы православной, исламской, буддийской, иудейской культуры, истории мировых религиозных культур и основ светской этики. Как мы видим: изучение протестантской этики в этих модулях не предусматривается. Более того, у специалистов есть опасение, что курс вообще может превратиться в Закон Божий, как это уже было в России до 1917 г. Современная Русская православная церковь активно вмешивается в систему светского образования страны.

Например, А. Смит высказывался против одной «государственной» религии в стране, т.к., по его мнению, монополизм одной религии отрицательно воздействует на экономику (Смит 2007, 72–74). Известный русский философ, экономист и священник русской православной церкви Сергей Булгаков (о. Сергей), понимая проблемы модернизационного развития России, еще в 1912 г. опубликовал работу «Философия хозяйства», где попытался совместить идеи православия и модернизации. Он отмечал: «...борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что — в самом широком и предварительном смысле слова — может быть названо *хозяйством*» (Булгаков 2008, 352). Введение С. Булгаковым тер-

мина «хозяйство» в научный оборот, безусловно, придало экономическим отношениям особую сокральность и некоторую интригу, которая заключается в самостоятельном понимании «религиозной экономики» как составной части жизни человека, всего его бытия, т.к. хозяйство и есть само бытие (*Осинов 2005, 11*).

Таким образом, современная Россия находится на сложном политико-экономическом перекрестке своего дальнейшего духовно-культурно жизнелюбительного существования. Как совместить идеи тезиса Вебера-Мертон о влиянии протестантизма на развитие естествознания в отечественном модернизирующемся обществе и одновременно не утратить православные традиции, развивать «религиозную экономику» и не утратить соборность? С точки зрения марксистско-ленинской философии, религия есть явление надстроечное и есть проявление ограниченности человека. Сегодня очевидно, что мы не можем согласиться с таким мнением, т.к. духовная сфера занимает значительное место в жизни отдельного человека и общества. Основная проблема заключается в трансформации этой сферы в систему модернизационных процессов. Поэтому «религиозная экономика» становится неотъемлемой частью отечественных экономических отношений в обществе, с которой необходимо считаться, понимать ее важность и необходимость для дальнейшего цивилизованного развития.

ЛИТЕРАТУРА

Беккер Г.С. (2003). Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ.

Булгаков С.Н. (2008). Философия хозяйства. М.: ТЕРРА — Книжный клуб.

Вебер М. (2002). Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью.

Гофман М. (2011). Религия труда // *Человек и труд*. № 1.

Зарецкий А.Д. и *Иванова Т.Е.* (2010). Экономическая теория и социальная политика как факторы трансформации капитализма в рыночную экономику // *Журнал Экономической Теории*. № 4.

Лэйн Д. (2010). Российская трансформация: становление мировой державы? // *Мир России*. № 4.

Осипов Ю.М. (2005). Курс философии хозяйства: учебное пособие. М.: Экономистъ.

Смит А. (2007). Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо.

Супоницкая И.М. (2005). Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе // *Вопросы философии*. № 5.

Merton, R.K. (1968). *Social Theory and Social Structure*. Glencoe, Illinois: Free Press.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

ЧИГВИНЦЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА,

аспирантка кафедры экономической теории,

Южный федеральный университет

e-mail: lena_ch@bk.ru

В статье анализируются последние исследования, связанные с глобализацией, и описываются часто противоречащие друг другу подходы. Также анализируется понятие «глобализация» в целом и в частности, в связи с теорией социального государства. В ней излагаются тезисы, которые были выдвинуты различными теориями, относительно воздействия глобализации на уровень социальных расходов государства, и оценивается степень, в которой эти тезисы применимы к российской модели общественного благосостояния.

Ключевые слова: *глобализация; общественное благосостояние; социальное государство; уровень социальных расходов.*

This article focuses on the wealth of recent writing on globalization and outlines the often conflicting approaches. In particular, it looks at what is meant by 'globalization' both generally and, specifically, in relation to welfare state theory. It outlines the different theses which have been put forward in relation to the impact of globalization on the level of social spending and looks at the extent to which research indicates support for these theses in the Russian welfare state model.

Keywords: *globalization; social welfare; welfare state; the level of social spending.*

Коды классификатора JEL: *D63, F01, F41, H53, H75, I38.*

Глобализация — одна из наиболее обсуждаемых и дискуссионных проблем в текущем политическом и социально-политическом дис-

курсе. Тем не менее, концепция глобализации непосредственно и ее точное значение являются весьма противоречивыми. Термин «глобализация» используется широким кругом исследователей. Весьма очевидно, что понимание значения термина и рамки его использования сильно варьируются в зависимости от экономических школ, оперирующих данной категорией. Действительно, в связи с этими различиями в понимании существует широкий спектр взглядов относительно того, когда именно начался процесс глобализации.

Концептуальный подход к глобализации, разработанный группой экспертов Программы развития ООН (ПРООН) и изложенный во Всемирном докладе о человеческом развитии за 1997 г., рассматривает глобализацию как процесс расширения и углубления международных торговых потоков, потоков финансов и информации на отдельном рынке, интегрированном глобальном рынке, цель которого — освобождение национальных и глобальных рынков в надежде, что свободные торговые потоки, потоки финансов и информации будут способствовать росту благосостояния человека (*UNDP 1997, 82*).

Доминирующая форма глобализации означает историческую трансформацию: в экономике — средств к существованию и способов существования; в политике — потерь в степени контроля, осуществляемого локально; в культуре — девальвации достижений общности или их восприятия. Эта структура, в свою очередь, может повлечь за собой или приспособление, или сопротивление (*Mittelman 2000, 6*).

Некоторые авторы утверждают, что формирование глобальной экономической системы — многовековой процесс. А. Франк, проводящий исследование в рамках обзора мировых систем, утверждает, что с 1500 г. существует единственная глобальная мировая экономика со всемирным разделением труда и многосторонней торговлей (*Frank 1998, 52*). К. О'Роурк и Д. Уильямсон приводят доводы в пользу того, что глобализация в плане интеграции мировой экономики началась в начале XVIII в. П. Херст и Г. Томпсон, напротив, признав, что мировая экономика была высоко интегрирована по крайней мере еще в XIX в. и что в период с 1870 по 1914 гг. торговые потоки товаров, инвестиционного капитала

и трудовой миграции по значению были сопоставимы или даже выше, чем сегодня, проводят разграничение между «всемирной экономикой» и «глобализированной международной экономикой». Они утверждают, что в отличие от международной экономики в глобализированной различные национальные экономики включены в систему и формируются международными процессами и операциями (*Hirst and Thompson 1997, 339*). Эти авторы утверждают, что нынешняя экономика не глобализирована, но остается международной.

Текущее воздействие глобализации на социальное государство не целесообразно анализировать ретроспективно, применительно к прошлым столетиям. Принимая во внимание замечания, сделанные П. Херстом и Г. Томпсоном касаясь уровня международной интеграции в прошлом, и признавая, что мировая экономическая система существовала в течение многих столетий, представляется уместным использовать категорию «глобализация» для отражения текущего уровня интернационализации мировой экономики и растущей взаимозависимости национальных экономик (с точки зрения и торговли, и инвестиций, и коммуникаций), которая является характерной чертой последних десятилетий. Характеристика глобализации как процесса, а не как конечного результата, действительно позволяет нам уловить некоторые существенно новые особенности мировой экономики.

Используя категорию «глобализация» для отражения текущих ключевых процессов, происходящих в мировой экономике, необходимо выяснить, что следует подразумевать под увеличением взаимозависимости и как можно измерить особенности этого процесса. Е. Кэрролл в обзоре концепций глобализации в области социального обеспечения, начиная с середины 1990-х гг., определяет по меньшей мере девять составляющих, необходимых для широкого понимания глобализации:

1. *Торговля*: воздействие международной торговли на социальное государство. Оно обычно измеряется уровнем импорта и экспорта, как процент от валового внутреннего продукта.

2. *Конкуренция*: воздействие на социальное государство возросшей конкуренции, включая конкуренцию со стороны стран с низким уров-

нем заработной платы, конкуренцию на рынке труда, налоговую конкуренцию и прессинг, снижающие стоимость товара.

3. *Международные организации*: влияние широкого круга международных организаций на область социальной политики. Очевидно, что на европейском пространстве Европейский союз — ключевой игрок. Однако особенно в Центральной и Восточной Европе такие организации, как МВФ и Мировой Банк, также играют важную роль.

4. *Глобальные рынки*: международные тенденции такие, как растущая приватизация общественных услуг и расширение рыночных отношений.

5. *Пространственная реорганизация социальной жизни*: степень, в которой пространственные расстояния уменьшаются в результате внедрения коммуникационных технологий.

6. *Деятельность транс- и мультинациональных корпораций*: воздействие транс- и/или мультинациональных корпораций на социальное государство.

7. *Дерегуляция рынка капитала и/или открытость* связаны с предыдущей категорией: степень, в которой тенденции мобильности капитала могут влиять на развитие национальной модели общественного благосостояния.

8. *Международные потоки капитала*: уровень иностранных прямых инвестиций (FDI).

9. *Информационный центр*: развитие глобального информационного сообщества.

Очевидно, некоторые из этих аспектов глобализации взаимосвязаны. Однако важно не сосредоточиться на эмпирических индексах и показателях глобализации, иначе необходимо было бы рассмотреть глобализацию как зависимую переменную. К. Хэй, М. Ватсон и Д. Винкотт подчеркивают важность независимой причинной и институциональной роли глобализации в эффектах, приписываемых непосредственно ей (*Hay, Watson and Wincott 1999, 2*).

Нет согласия по поводу воздействия глобализации на социальное государство в исследованиях, проведенных до настоящего времени. Возникло множество различных тезисов в результате исследования глобализации. К ним относятся:

1. Глобализация ведет к «гонке на выживание».
2. Глобализация ведет к компенсационным социальным расходам.
3. Глобализация не оказывает существенного воздействия на социальное государство.
4. Глобализация налагает ограничения на действия государства.
5. Воздействие глобализации нивелируется другими факторами.
6. Воздействие глобализации изменяется в зависимости от страны и обуславливается национальными институтами.
7. Глобализация ведет к конвергенции политики (*Cousins 2005, 47*).

Некоторые экономисты считают, что процесс глобализации приведет к сокращению государственных расходов. Однако противоположная теория заключается в том, что глобализация будет фактически вести к увеличению социальных расходов для компенсации своих последствий. Наконец, некоторые исследования не обнаружили никакого воздействия глобализации.

Самый общий тезис о глобализации и общественном благосостоянии, хотя он и постулируется относительно немногими исследователями, занимающимися вопросами социальной политики, гласит, что обострение глобальной конкуренции (в частности, мобильности капитала) потребует «гонки на выживание», связанной и с налогообложением, и с социальными программами, сокращаемыми для привлечения мобильного капитала (или во избежание бегства капитала). К сожалению, в контексте российской модели общественного благосостояния трудно найти конкретные статистические данные, подтверждающие данный тезис.

Специфика любой модели общественного благосостояния количественно определяется такими параметрами, как уровень налогового изъятия и социальных расходов, рассчитанных как доля в ВВП. Отражая перераспределительные процессы и степень участия государства в обеспечении общественного благосостояния, данные показатели определяют доминирование государственных или рыночных институтов в экономике (*Чигвинцева 2010, 83*). Макроэкономические данные о расходах государства не демонстрируют общего сокращения усилий в области проведения социально-экономических программ в по-

следнее десятилетие, в результате чего сложно обнаружить причинно-следственную связь между растущим уровнем глобализации и каким-либо существенным сокращением усилий в рамках социального государства (см. табл. 1).

Таблица 1

**Основные параметры российской модели
общественного благосостояния**

Показатели	2002	2004	2006	2008	2010
Уровень государственных социальных расходов, % ВВП	11,39	11,27	11,20	11,52	12,90
Уровень государственных расходов на управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение, % ВВП	5,11	5,40	5,18	5,36	6,11
Уровень государственных расходов на образование, % ВВП	2,93	2,69	2,70	2,76	3,08
Уровень государственных расходов на здравоохранение и социальные услуги, % ВВП	3,36	3,18	3,33	3,41	3,72

Составлено по: www.gks.ru

С другой стороны, произошло сокращение числа социальных государств в ряде европейских стран, например, в Центральной и Восточной Европе, и данная тенденция может быть связана с процессом глобализации (*Ferge 2001, 51*). Единственное объяснение названного процесса — это то, что глобализация создает условия, на которые политики могут реагировать по-разному. Как указывают К. Хэй, М. Ватсон и Д. Винкотт, «правительства, действующие в соответствии с ограниченными взглядами на прессинг, провоцируемый глобализацией, вероятно, будут вносить дальнейший вклад в развитие социальных принципов развития» (*Hay, Watson and Wincott 1999, 2*).

Альтернативный тезис состоит в том, что торговая открытость (и возможно, мобильность капитала) ведет к компенсационным социальным расходам. Главным аргументом в данном случае является то, что глобализация способствует усилению экономической нестабильности положения рабочих в незащищенных секторах экономики и что увеличение

объема расходов социального государства обязано компенсировать эту возросшую нестабильность. Несколько эконометрических исследований обнаруживают подтверждение данного тезиса. Д. Родрик считает, что торговая открытость положительно связана с высоким уровнем расходов на социальное обеспечение и в развитых, и в развивающихся странах. Он выдвигает на первый план важное различие между торговой открытостью как таковой и подверженностью внешнему риску, который является функцией и уровня торговли, и волатильности в условиях внешней торговли. Д. Родрик утверждает, что возросшие государственные расходы являются результатом воздействия фактора риска, связанного с торговлей, а не непосредственно торговых рисков (*Rodrik 1997, 38*). Рассматривая тенденции во времени, он обнаружил, что страны с высоким уровнем торговой волатильности в сочетании с высокими торговыми оборотами, увеличивают социальные расходы, в то время как в странах с низким уровнем торговой волатильности расширение торговли, вероятно, будет связано с низким уровнем социальных расходов.

Исследование Д. Родрика было, однако, подвергнуто сомнению альтернативным тезисом, который предполагает, что изменения в социальном государстве происходят из-за внутренних, а не внешних (международных) факторов. Т. Иверсен и Т. Кьюсак утверждают, что отношения между торговой открытостью и расширением масштабов социальности государства являются ложными и что такое расширение фактически было обусловлено деиндустриализацией (*Iversen and Cusack 2000, 314*). Они считают, что необходимо найти причинно-следственную связь между индексами глобализации и масштабами социально-экономических программ. Однако, используя данные по 16 странам, они не нашли никаких доказательств большей волатильности в выпуске, занятости и заработной плате в открытых экономиках, что можно было бы обнаружить в более закрытых экономиках. Заново анализируя положительную зависимость между открытостью капитала и расходами на социальное обеспечение, они обнаружили, что данная зависимость крайне чувствительна к точной спецификации контрольных переменных и что связь исчезла в результате использования альтернативных мер.

Более поздние исследования, как правило, возвращались к признанию, что глобализация может оказывать воздействие на общественное благосостояние, но утверждали, что ее воздействие изменяется в зависимости от политического и экономического контекста.

В то время как тезис о «гонке на выживание» имеет относительно незначительное количество сторонников в социальной политике, большую поддержку получает тезис о том, что глобализация налагает существенные ограничения на автономию национальной модели общественного благосостояния. Ф. Шарп утверждает, что международная конкуренция подстегивает производительность и повышение квалификации и ограничивает или сокращает возможности занятости населения в незащищенных секторах экономики (*Scharpf 2000, 197*). Он указывает, что занятость в незащищенных секторах экономики (производство для международной торговли) в целом сокращается. С одной стороны, это создает более сильное давление на социальное государство по достижению роста общественного благосостояния, но с другой, глобализация строго ограничивает возможности увеличения доходов.

Г. Гарретт и Д. Митчелл, изучая данные о государственных расходах в 18 странах за период 1961–1994 гг., обнаружили некоторое эмпирическое обоснование тезиса о том, что глобализация действительно налагает ограничения на социальное государство. В частности, они показали, что общий объем торговли оказывал существенное отрицательное влияние на расходы социального государства. С другой стороны, импорт из развивающихся стран практически не воздействовал на социальную поддержку, иностранные прямые инвестиции не связаны с сокращением мер по социальной защите, а международная финансовая открытость не оказывала влияния на расходы социального государства (*Garrett and Mitchell 1999, 58*).

П. Геншэль утверждает, что социальные расходы были бы выше, если бы не было налоговой конкуренции, и что глобализация ограничивает национальную налоговую автономию тем, что препятствует государству поднимать налоги в ответ на рост спроса на больший объем социальных расходов и сокращать налоги для рабочей силы в

ответ на растущую безработицу. П. Геншэль утверждает, что глобализация «заманивает в ловушку (социальное государство) между внешним давлением сократить налоговое бремя для капитала и внутренним давлением поддержать высокий уровень доходов и уменьшить налоговое бремя для рабочей силы», что ведет к «более жесткой экономии, большому дефициту финансирования и меньшей занятости» (*Genschel 2002, 246*).

В отличие от рассмотренного выше, подход П. Пирсона признает, что глобализация действительно ограничивает национальную автономность, но видит в качестве детерминант и другие факторы. Они включают более медленный рост производительности, особенно в секторе услуг, демографические изменения (в частности, старение населения) и преобразования в структуре семейных отношений (рост числа разводов и семей с одним родителем). Доказательство П. Пирсона состоит в том, что в то время как глобализация сопровождала эти изменения и, несомненно, оказывала давление на социальное государство, именно названные факторы наложили реальные ограничения на расширение масштабов социальности государства (*Pierson 2001, 83*).

Развивая взгляды Г. Гарретта, многие исследователи доказывают, что воздействие глобализации изменяется в зависимости от национального политического режима и режима производства. Д. Сванк, изучив воздействие глобального капитала в 15 странах, утверждает, что фактическое внутреннее влияние политики международной мобильности капитала является сложным и изменчивым и определяется национальными политическими институтами (*Swank 2002, 5*). Д. Сванк выполнил детальный количественный анализ воздействия мобильности капитала на социальное государство. Его основной вывод заключается в том, что международная мобильность капитала непосредственно не связана с социальными изменениями в результате осуществляемой политики благосостояния (*Swank 2002, 275*). Только в ситуации высокой финансовой напряженности (т.е. высокого дефицита бюджета) он обнаруживает связь между мобильностью капитала и снижением расходов на осуществление политики благосостояния.

Заключительный тезис состоит в том, что в то время как глобализация оказывает влияние на социально-экономическую политику, возникает тенденция к конвергенции политики ввиду увеличенной открытости глобальной экономики и более сильной конкуренции между странами. В контексте стремления Российской Федерации вступить в ВТО можно утверждать, что снятие торговых барьеров между странами, движение к экономическому и денежно-кредитному союзу, ограниченной гармонизации и сближению социального развития должны вести к большей сближению политики.

Можно проанализировать тенденции изменения расходов социального государства в России и проследить их возможную связь с показателями участия страны в системе международного разделения труда (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели участия страны в системе международного разделения труда

Показатели	2002	2004	2006	2008	2010
Уровень государственных социальных расходов, % ВВП	11,39	11,27	11,20	11,52	12,90
Экспортная квота, % ВВП	35,25	34,42	33,73	31,32	30,18
Импортная квота, % ВВП	24,46	22,16	21,00	22,08	21,86

Составлено по: www.gks.ru

Показатель экспортной квоты используется для расчета открытости экономики и определяется:

$$K_{э} = \frac{\mathcal{E}_{нац}}{ВВП_{нац}} \times 100\% \quad (1)$$

Для России коэффициент экспортной квоты достаточно велик (база для сравнения — 10%), что характеризует высокую степень влияния страны на мировой рынок и возможность формирования валютных поступлений в экономику. Кроме того, расширение производства и экспорта природных ресурсов не только сохранило однобокую специализацию страны, но и даже закрепило ее (Нуреев 2010, 11). Следовательно, для дальнейшего развития страны становится необходимым

использование достижений технологического прогресса как основного инновационного фактора производства (*Германова и Рудая 2009, 31*).

Коэффициент импортной квоты определяется:

$$K_u = \frac{I_{нац}}{ВВП_{нац}} \times 100\% \quad (2)$$

Полученные данные свидетельствуют об умеренном весе импортных товаров и услуг в национальном потреблении и иллюстрируют незначительную зависимость внутреннего рынка от внешнего мира (база сравнения — 30%).

Анализ коэффициента изменения объема социальных расходов в России за период с 2002 г. показывает незначительное увеличение доли социальных расходов всех уровней в ВВП. Удельный вес общих социальных расходов увеличился с 11,39% ВВП в 2002 г. до 12,90% в 2010 г. Это действительно обеспечивает ограниченную поддержку более общей тенденции конвергенции к среднему уровню социальных расходов (около 25% для социальных государств в Европе). Кроме того, прослеживается обратная зависимость между уровнем социальных расходов и степенью участия социального государства в международных отношениях. Концептуально данный факт демонстрируется теорией Ф. Кастлеса, обнаруживающей связь между степенью торговой открытости и изменениями объема социальных расходов. Его подход заключается в том, что торговая открытость приводит к росту уровня социальных расходов относительно политики принятия общественных программ, разработанных для минимизации воздействия мирового рынка (*Castles 2004, 113*).

В то время как количественные исследования попытались идентифицировать причинные связи между различными аспектами глобализации и изменениями, происходящими в социальном государстве, подход М. Дэли, основанный на качественных сопоставлениях, доказал, что глобализация — это прежде всего процесс, для которого конкретные отношения не являются очевидными (*Daly 2001, 100*). Трудно, если вообще возможно, проанализировать изменения, к которым она

приводит. Тем не менее, можно обнаружить множество общих точек соприкосновения между этими теориями:

- ◆ возможна поддержка тезиса, что глобализация будет вести к существенному сокращению государственных расходов (тезис «гонки на выживание»);
- ◆ в то время как ограничена поддержка тезиса, что глобализация будет вести к компенсационным социальным расходам в определенных странах; не существует доказательства, что глобализация имеет общую тенденцию увеличивать социальные расходы;
- ◆ фактически подтверждается тезис о том, что глобализация является экономической детерминантой общественного благосостояния. Действительно, важно подчеркнуть, что глобализация может быть положительным фактором, ведущим к сокращению расходов социального государства не просто по причине снижающегося давления со стороны миграции капитала, но также и по той причине, что глобализация может вести к дополнительному экономическому росту и падению уровня безработицы;
- ◆ в то время, как глобализация действительно вызывает изменения, связанные с рынком труда, трудно идентифицировать общие тенденции в области гендерной политики и политики благосостояния, которые детерминированы глобализацией.

Проведенное исследование показывает, что глобализация оказывает относительно умеренное прямое воздействие на усилия социального государства, в частности в условиях российской модели общественного благосостояния. Данное влияние варьируется в зависимости от степени, в которой страна интегрирована в мировую экономическую систему, а также от национального политического режима и структуры производства. Глобализацию следует рассматривать не как однородную силу, воздействующую на различные государства и заставляющую их адаптироваться к принципам социального государства, а как разноплановое явление, характер которого строится и интерпретируется по-разному в конкретных системах благосостояния.

В любом случае влияние глобализации на общественное благосостояние разнопланово и многосторонне. Нельзя не согласиться с такими исследователями, как П. Пирсон, Т. Иверсон и Т. Кьюсак, выдвигающими на первый план важность других факторов, кроме глобализации, влияющих на развитие социального государства. Действительно, можно предположить, что глобализация влияет преимущественно на системы благосостояния, оказывая общее воздействие на экономику. В этом смысле глобализация отличается от таких макроэкономических тенденций, как индустриализация, деиндустриализация или развитие экономики знаний.

ЛИТЕРАТУРА

Германова О.Е. и Рудая Ю.Н. (2009). Динамика показателей технического прогресса и его типы // *TERRA ECONOMICUS — Экономический вестник Ростовского государственного университета*. Т. 7. № 4.

Нуреев Р.М. (2010). Россия после кризиса — эффект колеи // *Journal of Institutional Studies — Журнал институциональных исследований*. Т. 2. № 2.

Чигвинцева Е.С. (2010). Применение национальной модели общественного благосостояния на региональном уровне // *Journal of Economic Regulation — Вопросы регулирования экономики*. Т. 2. № 2.

Castles, F.G. (2004). *The Future of the Welfare State: Crisis Myths and Crisis Realities*. Oxford: Oxford University Press.

Cousins, M. (2005). *European Welfare States. Comparative Perspectives*. London: SAGE Publications Ltd.

Daly, M. (2001). 'Globalization and the Bismarckian Welfare States', in R. Sykes, B. Palier and P.M. Prior (eds), *Globalization and the European Welfare States: Challenges and Change*. London: Macmillan.

Ferge, Z. (2001). 'Welfare and "ill-fare" systems in central-eastern Europe', in R. Sykes, B. Palier and P.M. Prior (eds), *Globalization and European Welfare States*. Basingstoke: Palgrave.

Frank, A.G. (1998). *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley. CA: University of California Press.

Garrett, G. and Mitchell, D. (1999). Globalization and the Welfare State. Yale: Leitner Program.

*Genschel, P. (2002). Globalization, tax competition and the Welfare State // *Politics and Society*. № 30 (2).*

Hay, C., Watson, M. and Wincott, D. (1999). Globalisation, European Integration and the Persistence of European Social Models. Birmingham: University of Birmingham.

*Hirst, P. and Thompson, G. (1997). 'Globalization in question: International economic relations and forms of public governance', in J.R. Hollingsworth and R. Boyer (eds), *Contemporary Capitalism: The Embeddedness of Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press.*

*Iversen, T. and Cusack, T. (2000). The causes of Welfare State expansion: deindustrialization or globalization? // *World Politics*. № 52.*

Mittelman, J.H. (2000). The Globalization Syndrome. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Pierson, P. (2001). The New Politics of the Welfare State. Oxford: Oxford University Press.

Rodrik, D. (1997). Has Globalization Gone Too Far? Washington, D.C.: Institute for International Economics.

*Scharpf, F.W. (2000). The viability of advanced Welfare States in the international economy: Vulnerabilities and options // *Journal of European Public Policy*. № 7 (2).*

Swank, D. (2002). Global Capital, Political Institutions, and Policy Change in Developed Welfare States. Cambridge: Cambridge University Press.

United Nations Development Programme (1997). Human Development Report. New York: UNDP.

НАЛОГОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

АЛАБЕРДЕЕВ РАИС РАШИТОВИЧ,

кандидат экономических наук,

Академия управления МВД России

e-mail: alaberdeev@mail.ru

В статье рассмотрено налогообложение российского нефтегазового комплекса. Проанализированы типичные налоговые преступления в НГК России. Сформулированы перспективы борьбы с налоговой преступностью в нефтегазовом комплексе России.

Ключевые слова: *нефтегазовый комплекс; налогообложение; налоговая преступность; налог на добычу полезных ископаемых.*

In the article the taxation of Russian oil-gas industry is considered. The typical tax crimes in the oil-gas industry in Russia are analyzed. The prospects of struggle with tax crime in the oil-gas complex of Russia are formulated.

Keywords: *oil-gas complex; taxation; tax criminality; the tax on mineral extraction.*

Коды классификатора JEL: *H20, H21, L52, L78.*

Нефтегазовый комплекс (НГК) является главным стержнем той модели экономики, которая сложилась в постсоветской России. Поэтому доходы российского бюджета и финансовые возможности правительства очень сильно зависят от того, как налажено взимание налогов с предпринимателей российского НГК. К сожалению, однако, в этой сфере существует много проблем: отечественный НГК является высоко криминализированной сферой, для которой типично систематическое уклонение от налогов. Рассмотрим основные особенности налогообложения в НГК, тенденции развития налоговой преступности

в отечественном НГК в 2000-е гг. и перспективы декриминализации этой сферы.

1. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В начале 1990-х гг. в связи с радикальными преобразованиями в экономической сфере, связанными с развитием рыночных отношений, в России фактически была создана новая налоговая система. Она получила отражение в новом Законе от 27.12.1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

Действующая в России 1990-х гг. налоговая система являлась, по общему мнению, малоэффективной. Среди причин этой низкой эффективности следует назвать, прежде всего, нестабильность налогового законодательства, а также наличие слишком большого числа нормативных документов и подзаконных актов, регулирующих налоговые отношения, которые часто противоречили друг другу. Большое количество налогов затрудняло расчеты плательщиков налогов с бюджетом, а слишком высокая налоговая нагрузка не позволяла налоговой системе реализовать свою регулирующую функцию.

Лишь в конце 1990-х гг. эти недостатки были частично устранены с принятием нового Федерального закона от 31.07.1998 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 9.07.1999 г. № 155-ФЗ), Федерального закона от 5.08.2000 г. № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации» и внесением изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах. В 2000-е гг. налоговое законодательство продолжало совершенствоваться.

Для анализа проблем налогообложения в нефтегазовом комплексе следует обратить внимание, что с 1 января 2002 г. вместо четырех видов налогов (сбор за участие в конкурсе (аукционе) и выдачу лицензии, платежи за пользование недрами, отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, акцизы), которые ранее платили предпри-

ниматели, занятые разработкой полезных ископаемых¹, в налоговое законодательство ввели особый вид обязательных платежей — налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)². Введение этого налога проводилось поэтапно. Первоначально НДПИ был введен на нефть и газовый конденсат, а с 1 января 2004 г. он заменил акцизы и на природный газ³.

Введение единого налога на добычу полезных ископаемых способствовало резкому увеличению размера налоговых сборов. Поступления налога на добычу полезных ископаемых только за первый год введения этого налога (2002 г.) составили 275 млрд руб. при предполагаемом сборе 173 млрд руб. В то же время в 2002 г фактов уклонения от уплаты налогов в организациях и предприятиях НГК по сравнению с 2001 г. было выявлено почти в 2 раза меньше (–41,5 %).

В настоящее время в соответствии со статьей 334 НК РФ оплачивать НДПИ обязаны организации и индивидуальные предприниматели, которые признаются пользователями недр в соответствии с Законами РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах», от 30.01.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», а также иными нормативными актами, регулирующими отношения, связанные с использованием и охраной земель, вод, окружающей среды, возникающих при пользовании недрами.

Однако указанные изменения в сфере налогообложения полностью не устранили имеющиеся недостатки и противоречия, связанные с нестабильностью и неурегулированностью законодательства в сфере налогового администрирования. Продолжала существовать практика введения нового режима налогообложения или изменений в течение финансового года. Налоговое законодательство отставало от вновь

¹ Указанные платежи устанавливались Законом РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1 (в ред. Фе-деральных законов от 03.03.1995 г. № 27-ФЗ, от 10.02.1999 г. № 32-ФЗ, от 02.01.2000 г. № 20-ФЗ, от 14.05.2001 г. № 52-ФЗ, от 08.08.2001 г. № 126-ФЗ, от 29.05.2002 г. № 57-ФЗ, от 06.06.2003 г. № 65-ФЗ, от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ, от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, от 15.04.2006 г. № 49-ФЗ, от 25.10.2006 г. № 173-ФЗ).

² См.: Федеральный Закон от 8.08.2001 г. № 126-ФЗ. Федеральным Законом от 29.07.2004 г. № 95-ФЗ данный вид налога отнесен к Федеральным налогам.

³ Кроме НДПИ в системе налогообложения Российской Федерации действует глава 26.4, в которой устанавливается специальный налоговый режим при реализации соглашения о разделе продукции. Введен в действие Федеральным законом от 06.06.2003 г. № 65-ФЗ.

возникающих отношений, что приводило к тому, что существующая ниша заполнялась различными подзаконными актами, разъяснениями и толкованиями налоговых органов и судебной практикой.

В сфере налогообложения до сих пор не урегулированы вопросы хранения документации по оплате налогов, не установлена ответственность налогоплательщиков и должностных лиц при потере документов. Размеры административных штрафов при выявлении административных проступков в сфере НГК далеко не соответствуют причиненному ущербу. Широко применяются схемы по использованию внутрикорпоративных цен, возможности фирм-«однодневок» и др. Кроме этого, в настоящее время в России, в отличие от зарубежных стран, отсутствует система компьютерного учета и контроля налогоплательщиков и объектов налогообложения, основанная на обмене данными между государственными органами и обязанными лицами ⁴.

В настоящее время российские компании, ведущие добычу нефти и газа, уплачивают следующие налоги:

- налог на прибыль;
- налог на добавленную стоимость (НДС);
- налог на добычу полезных ископаемых;
- платежи за пользование недрами;
- прочие корпоративные налоги;
- таможенные платежи.

Однако, несмотря на обязанность уплачивать налоги и положительную динамику добычи углеводородных ресурсов, разработку новых нефтяных и газовых месторождений, новые инвестиционные проекты, рост мировых цен на нефть, доля доходов от налога на добычу нефти и газа сократилась с 16,8% в 2008 г. до 13,7% в 2009 г. Сокращение налоговых поступлений из нефтегазовой сферы объясняется в первую очередь тем, как полагает руководитель Росстата А. Суринов, что, «примерно пятая часть экономики сейчас находится в тени» (Смолякова 2010). Однако ряд специалистов отмечает, что в бюджет не попадают

⁴ Подобная система в настоящее время только формируется. В перспективе планируется создание глобальной системы персонального налогового учета всех физических лиц, проживающих, получающих доходы и имеющих иные объекты налогообложения на территории России.

от 30 до 50% подлежащих уплате налогов. Это, по их мнению, связано с общими процессами криминализации экономики постсоветской России⁵.

Согласно данным Департамента экономической безопасности МВД России, топливно-энергетический комплекс постоянно лидирует среди всех других отраслей российской экономики по показателям материального ущерба от преступлений экономической направленности⁶. Внутри же топливно-энергетического комплекса львиная доля налоговых преступлений приходится именно на нефтегазовый комплекс. Для сравнения можно сказать, что выявленный ущерб по уголовным делам против отдельных фирм НГК сопоставим с ущербом от экономических преступлений в отдельных отраслях российской экономики, составляя миллиарды рублей (*Латов 2009*). Налоговая преступность в нефтегазовом комплексе характеризуется высокой степенью организованности и коррумпированности.

2. ТИПИЧНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Процесс криминализации экономических отношений в НГК восходит к истокам приватизации начала 1990-х гг., когда в условиях неразберихи и произвола приватизировались за бесценок многомиллиардные объекты. Приватизировав за бесценок государственное имущество, новые хозяева восприняли данную ситуацию как возможность совершать любые правонарушения, в том числе не оплачивать установленные государством налоги, которые ему необходимы для нормального функционирования. Имея финансовые возможности для осуществления своих преступных намерений, крупные предприниматели стали содержать целый штат высококвалифицированных специалистов для мониторинга пробелов в налоговом законодательстве. Изучение пробелов в законодательстве использовалось для разработ-

⁵ См.: Организация деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию экономическим и налоговым преступлениям: Курс лекций. М.: ЦОКР МВД РФ. 2005. 133.

⁶ См.: Аналитическая записка «Угрозы экономической безопасности в сфере деятельности ДЭБ МВД России». М. 2007.

ки различных схем противоправного уклонения от уплаты налогов. Пионерами данного направления считаются руководители небезызвестной нефтяной компании «ЮКОС», которые впервые применили в НГК противоправные схемы уклонения от налогов, завуалировав свои действия под «минимизацию и оптимизацию налогов».

В постсоветские годы широкое распространение получили уклонения от уплаты налогов путем использования, например, внутрикорпоративного (трансфертного) ценообразования. Подобные способы уклонения от налогов применялись буквально всеми нефтегазовыми компаниями, даже государственными (Роснефть). Трансфертными считаются цены, применяемые во внутрикорпоративных сделках — в сделках между филиалами, подразделениями и зависимыми предприятиями, действующими в одной или нескольких странах. Трансфертное ценообразование в России используется, как правило, при совершении сделок между взаимозависимыми экономическими субъектами для уменьшения налоговых обязательств — прежде всего в целях уклонения от уплаты налога на прибыль и косвенных налогов (НДС и акцизы).

Кроме применения внутрикорпоративного ценообразования в деятельности ВИНКов активно применялась схема по использованию территорий льготного налогообложения (оффшорных зон). Для этого предприятия регистрировались на территории Российской Федерации в отдельных административно-территориальных образованиях, где представлялись значительные льготы по налоговым платежам (внутренние оффшоры) или даже за пределами России — на территории государств с либеральной налоговой политикой (внешние оффшоры). По этой схеме наиболее распространенной является ситуация, когда одно из предприятий корпорации является резидентом оффшорной зоны (территории льготного налогообложения, где налоги заменяются, как правило, ежегодными незначительными взносами). В адрес этого предприятия сбытовыми подразделениями корпорации (холдинга) осуществляется поставка сырьевых ресурсов по цене гораздо ниже рыночной (как правило, по себестоимости с минимальной наценкой), чтобы максимально уменьшить налоговые платежи (налог на прибыль

и НДС). Затем данное предприятие реализует эти сырьевые ресурсы уже по нормальной рыночной стоимости независимым покупателям. При использовании данной схемы вся прибыль остается в распоряжении заинтересованных лиц и переводится на именные счета, используется для уплаты сомнительных бонусов и т.п.

В настоящее время российскими ВИНКами используются только внешние оффшоры при экспорте сырья за рубеж (*Британские Виргинские острова, остров Мэн, Княжество Лихтенштейн, Швейцария, Герцогство Люксембург, Нидерландские Антилы*). Внутренние оффшоры, которые активно использовались в 1994–2003 гг., были упразднены в связи с активным их использованием в преступных схемах. Для экономики страны наиболее опасно использование именно внешних оффшоров, которые не позволяют осуществлять налоговый контроль по проводимым операциям и способствуют неконтролируемому вывозу капиталов за рубеж. О масштабе вывоза средств за рубеж свидетельствуют суммы инвестиций, поступающих в Россию из стран с оффшорными зонами: например, в 2004 г. наибольший объем инвестиций поступил из Люксембурга — более 8 млрд долл. США (*Мамаев 2006, 53–57*).

В целях уклонения от налогообложения также использовались схемы с зонами льготного налогообложения на территориях закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). При использовании данной схемы на территории ЗАТО создавалось фиктивное предприятие, которое никакой реальной экономической деятельностью не занималось. Туда лишь привозились документы, где представителями ЗАТО делались отметки о якобы осуществленной экономической деятельности на их территории. Так, в 1996–2000 гг. подобные схемы применялись дочерними предприятиями ОАО НК «ЮКОС» — ООО «Юксар» (инвестиционная зона г. Сарова — бывшего Арзамаса-16), которые привели к неуплате налогов в особо крупных размерах. При этом учредительным договором и уставом ООО «Юксар» определялось, что данное предприятие на территории г. Саров будет заниматься разведкой и освоением нефтяных месторождений, добычей и переработкой нефти и газа, хранением и транспортировкой

нефти, газа и продуктов их переработки, реализацией нефти, газа и продуктов их переработки, включая продажу населению и поставку на экспорт⁷. Фактически же данная фирма по месту регистрации юридического адреса экономической деятельностью вовсе не занималась и практически не находилась. В результате этой махинации с мнимой разведкой нефти на территории ядерного центра сумма неуплаченных государству налогов составила свыше 95 млн руб⁸.

Для уклонения от налогообложения была еще одна распространенная схема, при которой используются реквизиты фирм-однодневок («подставных фирм»), создаваемых на один налоговый период по утерянным паспортам или по паспортам недееспособных лиц. В последнее время в связи с повышением эффективности налогового администрирования подобные схемы стали применяться редко. При этом вместо утерянных паспортов и паспортов недееспособных лиц преступники стали пользоваться услугами малообеспеченных граждан (например, студентов, пенсионеров, безработных). Для этого, например, в газете размещается объявление о приеме на работу с ежедневной оплатой труда. При обращении безработного по подобному объявлению ему предлагается за незначительную плату (порядка 1000 руб.) зарегистрировать на свое имя фирму и передать документы работодателю. Зарегистрировав подобным образом предприятие, безработный юридически становится его владельцем, а организаторы получают возможность использовать эту фирму как подставную в преступных схемах. Таким образом, безработный, часто даже не подозревая об этом, превращается в «зиц-председателя для отсидки».

В последнее время в целях уклонения от уплаты налогов распространенными стали ликвидация либо реорганизация юридического лица путем его присоединения к так называемой фирме-«мусорке». Такая фирма, не скрывая, имеет задолженность перед бюджетом, но в соответствии с гражданским законодательством отвечает лишь своим имуществом, которого нет. В результате «отработанные» организации прекращают свою деятельность, предварительно перекачав все свои

⁷ См.: Обзор ДЭБ МВД России о практике выявления и документирования экономических и налоговых преступлений. М. 2005.

⁸ См.: Материалы уголовного дела № 461 по п. «Б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

средства в структуры, создаваемые теми же владельцами или их ближайшими партнерами. Налоговые же органы после длительной процедуры банкротства фирмы-«мусорки» не получают ничего, поскольку все долги аннулируются в соответствии с законом. Чаще всего в процессе мнимой или явной ликвидации предприятия производится уничтожение документации, что вносит ощутимые сложности при проверке.

Все еще встречаются случаи и относительно «грубых» нарушений, когда в целях сокрытия прибыли ее вообще не отражают на счете 46 «Реализация операции», работая за наличные или совершая товарообмены (в том числе экспортно-импортные) на бартерной основе. Так, в ноябре 2004 г. сотрудниками Управления по налоговым преступлениям УВД по Тульской области была получена информация о том, что группа лиц создала ООО «Меркато», которое реализовывало нефтепродукты на 24 автозаправочных станциях Тульской области, производя взаиморасчет наличными деньгами. Проведенной проверкой выявлено уклонение таким способом от налогообложения прибыли на сумму более 20 млн руб.

Для уклонения от налогообложения на предприятиях нефтегазового комплекса используются и некоторые другие схемы. Перечислим некоторые из них:

1. Пользование недрами с нарушением лицензионных соглашений, что выражается в сверхлимитной добыче нефти. Например в 2000–2004 гг. ОАО «Тюменьнефтегаз» (НК «ТНК-ВР») осуществляло деятельность по пользованию недрами на Кальчинском месторождении (Тюменская область) с нарушением лицензионных соглашений — незаконный доход составил 1 154 млн руб. Установлены факты использования подобной схемы при добыче нефти ОАО «Юганскнефтегаз», где сумма незаконных доходов составила 39 млрд руб⁹.

2. Занижение налогооблагаемой базы в ходе эксплуатации скважин, формально числящихся находящимися на стадии строительства. Подобная схема выявлена, например, в ходе проверки деятельности дочернего предприятия ОАО «ГАЗПРОМ» — ООО «Ямбурггазодо-

⁹ См.: Материалы уголовного дела № 870.

быча» (ныне ООО «Газпромдобыча-Ямбург»), где налогооблагаемая база оказалась занижена на 250 млн руб. В 2007 г. за систематические нарушения лицензионного соглашения у ООО «Уралнефть» (ОАО Газпром) досрочно отозвана лицензия и прекращено право пользования недрами Красноуфимского месторождения в Свердловской области¹⁰.

3. Формальная передача части производственных мощностей по переработке нефти, составляющих единый производственный комплекс, в аренду другим предприятиям, в состав акционеров которых входит само предприятие НГК. Так, в 2005 г. было установлено, что структурное предприятие ОАО НК «Роснефть» «Туапсинский НПЗ», в 1992 г. передал две из трех установок по переработке нефти (АТУ-1, АТУ-2 и АТУ-3) в аренду ЗАО «Туапсе-Кемойл» (АТУ-2) и ОАО «МОТО» (АТУ-3). Сумма неуплаты налогов в результате составила 47,2 млн руб¹¹.

4. Неправомерное предоставление льгот по налогу на имущество. Так, в 2003–2007 гг. должностными лицами местных органов власти ЯНАО были представлены льготы по налогу на имущество ОАО «Газпром» путем расширения списка объектов, подлежащих льготному налогообложению (магистральные трубопроводы, автодороги). Сумма ущерба только по отдельным проверенным объектам составила более 702 млн руб¹².

По данным правоохранительных органов, указанные схемы уклонения от налогообложения применяются едва ли не всеми нефтегазовыми компаниями России. Наиболее существенный ущерб государству причиняется при неуплате налогов с одновременным использованием различных схем уклонения от уплаты налогов. Например, ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» используя схемы внутрикорпоратив-

¹⁰ См.: Информационное письмо Главного управления по Уральскому Федеральному округу о мерах по защите экономических интересов и обеспечению экономической безопасности ОАО «Газпром». Екатеринбург, 2008.

¹¹ См.: Информация ОРБ №3 по ЭНП ГУ МВД России по Южному Федеральному округу об организации работы ОРБ № 3 по ЭНП ГУ МВД России по ЮФО по выявлению и пресечению преступлений в топливно-энергетическом комплексе и электроэнергетике. Екатеринбург, 2008.

¹² См.: Информационное письмо Главного управления по Уральскому Федеральному округу о мерах по защите экономических интересов и обеспечению экономической безопасности ОАО «Газпром». Екатеринбург, 2008. 7.

ных цен, сети лжепредприятий, зарегистрированных на подставных лиц в ЗАТО, смогло уклониться от уплаты налогов в размере примерно 30 млрд руб¹³.

3. ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ — ЛИДЕР НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В НГК

Основной нефтедобывающий регион России — это Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), который является крупнейшим нефтедобывающим регионом мира. По объему промышленного производства, по добыче нефти и по производству электроэнергии этот округ занимает 1-е место в России. Его можно назвать «нефтяным округом», поскольку в его отраслевой структуре производимой промышленной продукции нефтегазодобывающая отрасль составляет 89,4%¹⁴.

Учитывая «нефтяную» направленность экономики региона, защита объектов ТЭК от преступных посягательств является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел этого автономного округа. Однако раскрытие и расследование налоговых преступлений этой сферы сопряжено с определенными трудностями из-за их многообразия, специфичности, скрытности, тщательной подготовки и проработки со стороны заинтересованных лиц. Зачастую для выявления, раскрытия и дальнейшего успешного расследования налоговых преступлений в НГК требуются комплексные усилия нескольких подразделений и служб органов внутренних дел, тщательная оперативная разработка и проникновение в преступную среду, тесное

¹³См.: Справка о результатах специальных мероприятий по декриминализации топливно-энергетического комплекса Уральского федерального округа. М. 2005.

¹⁴В ХМАО ведут добычу нефти и газа 68 юридических лиц. Возглавляют этот список крупнейшие нефтяные компании страны: ОАО «Сургутнефтегаз», НК «ЛУКОЙЛ»; НК «РосНефть»; «ТНК-ВР Менеджмент»; НК «Славнефть»; ОАО «Газпромнефть»; НК «РуссНефть»; ОАО АНК «Башнефть». Транспортировка нефти по территории округа ведется по трубопроводному транспорту ОАО «Транснефть». Общая протяженность магистральных нефтегазопроводов по территории округа составляет около 29 тыс. км. Переработку попутного (нефтяного) газа в автономном округе осуществляют 7 газоперерабатывающих предприятий, крупнейшими из которых являются Управление по переработке газа ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Белозерный ГПК», ОАО «Нижневартовский ГПК» (на их долю приходится 78% нефтяного газа, перерабатываемого в автономном округе). Переработка газового конденсата, поступающего с месторождений Ямала, осуществляется на Сургутском заводе стабилизации газового конденсата (ЗСГК).

взаимодействие со структурами ФСБ, ФТС, ФНС России и др. Размеры собираемости налогов в ХМАО сильно зависят от активности этих органов по выявлению налоговых преступлений¹⁵.

В процессе проведения мероприятий по декриминализации объектов НГК в ХМАО, благодаря их профилактическому воздействию, сильно увеличились суммы, поступающие в бюджеты разных уровней. Так, в 2004 г. поступления налоговых платежей возросли на 79% и составили 533,5 млрд руб. В 2005 г. поступления налоговых платежей увеличились еще в 2 раза. Положительная динамика сохранялась в 2006 г., когда рост составил 23% по сравнению с 2005 г. В 2007 г. поступления налоговых платежей хотя и сократились на 0,8%, однако составили все же значительную сумму — 965,7 млрд руб. В 2008 г. в консолидированный бюджет РФ поступило 1 319,4 млрд руб., рост составил 36,6%. Начавшийся в 2008 г. кризис сильно ударил по налоговым поступлениям: в 2009 г. поступления налогов и сборов составили лишь 756,7 млрд руб. Однако затем рост возобновился — только за 1-е полугодие 2010 г. в консолидированный бюджет РФ поступило 525,2 млрд руб.

Положительной динамике поступления налогов способствовала активная работа правоохранительных органов региона: в 2005–2010 гг. на территории автономного округа в сфере топливно-энергетического комплекса ими выявлено 1 278 преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, из них 283 — это налоговые преступления (см. табл. 1).

Таблица 1

**Выявленные преступления экономической направленности
в ТЭК Ханты-Мансийского автономного округа**

Выявлено преступлений в сфере ТЭК	2005	2006	2007	2008	2009	1 пол. 2010
Всего	212	213	238	221	229	165
УБЭП	126	150	151	158	158	140
УНП (из них налоговых)	52/35	47/30	57/48	49/47	61/57	17/15

¹⁵ При этом основная масса крупных нефтегазодобывающих предприятий зарегистрированы и состоит на налоговом учете в Межрегиональных инспекциях по крупнейшим налогоплательщикам г. Москвы, а в автономном округе расположены только производственные мощности и филиалы, поэтому основная часть налогов уплачивается соответственно в Москве..

По выявленным налоговым преступлениям в 2005 г. сумма установленного материального ущерба на момент возбуждения уголовных дел составила 370 982 тыс. руб., но возмещено по оконченным уголовным делам о налоговых преступлениях лишь 91 776 тыс. руб. (возмещение составило 24,7%). К 2009 г. сумма установленного материального ущерба сократилась более чем в 2 раза и составила только 156 286 тыс. руб. Однако за этот же период более чем в 2 раза возросло возмещение материального ущерба, которое составило 183 133 тыс. руб., возмещенный ущерб вырос до 117,2% (см. табл. 2).

Таблица 2

Установленный материальный ущерб по выявленным налоговым преступлениям в ТЭК ХМАО и размеры возмещенного ущерба

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	1 пол. 2010
Сумма материального ущерба, в тыс. руб.	370 982	206 943	71 038	257 946	156 286 (в первом полугодии — 94 401)	152 917
Размер возмещенного ущерба, тыс. руб. (%)	91 776 (24,7%)	100 097 (48,4%)	53 132 (74,8)	228 817 (88,7)	183 133 (117,2%)	148 655 (97,2%)

Из таблиц видно, что за первое полугодие 2010 г. по округу значительно сократилось количество выявленных налоговых преступлений (с 57 в 2009 г. до 15 в 2010 г.), однако на 61,7% возросла сумма установленного материального ущерба по оконченным уголовным делам о налоговых преступлениях (с 94 401 тыс. руб. до 152 917 тыс. руб.). Причинами сокращения числа возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям явились следующие: изменение с 1 января 2010 г. законодательства РФ¹⁶, возникшие разногласия в применении некоторых норм, внесенных данным Федеральным законом, а также ограничение полномочий правоохранительных органов при расследовании экономических преступлений. В частности, в условиях нового законодательства уголовная ответственность для физических лиц наступает от 600 тыс. руб., а для юридических лиц от 2 млн руб., в то время как до 1 января 2010 г. эти суммы составляли 100 и 500 тыс. руб. соответственно.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383 ФЗ «О внесении изменений в первую часть Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В НГК РОССИИ

Для эффективной борьбы с налоговыми преступлениями в нефтегазовом комплексе на современном этапе развития экономики России необходимо, на наш взгляд, осуществить следующие мероприятия.

1. Внести дополнения в Налоговый кодекс Российской Федерации в части формирования института справочных цен и утвердить методику их формирования.

Для определения уровня и динамики реальных рыночных цен в стране, смягчения ценовых колебаний целесообразно сформировать ряд отсутствующих в России рыночных институтов, целью которых будут создание нефтяной товарной биржи и фьючерского рынка нефтяных контрактов. При этом должен быть сохранен государственный контроль за ценами на продукцию и услуги естественных монополий; определен порядок установления экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, которые должны рассматриваться как механизм изъятия в доход государства ценовой ренты.

2. Предусмотреть повышение налоговой нагрузки при росте количества организаций-посредников.

Рассмотренные нами налоговые аспекты деятельности российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) и использование ими особенностей действующего законодательства наглядно свидетельствуют о широкомасштабном использовании ими в повседневной финансово-хозяйственной деятельности многочисленных организаций-«прокладок», выступающих посредниками (перепродавцами) в процессе реализации товаров конечному потребителю. Эти действия приводят к неоправданному росту затрат и уменьшению прибыли, выводу значительной части денежных средств за рубеж и усложнению проведения мероприятий по выявлению и пресечению противоправной деятельности в нефтегазовом комплексе.

3. Внести изменения в действующее законодательство, предусматривающие налоговые вычеты по НДС и акцизам в зависимости от их своевременного поступления в бюджет от предыдущих собственников.

Указанная мера позволит прекратить использование «подставных фирм» и «компаний-однодневок» в целях фальсифицирования финансово-хозяйственной деятельности по приобретению товаров, облагаемых НДС и акцизом, и не допустит необоснованного зачета (возмещения) указанных налогов из бюджета. Даже если сложности с администрированием данной нормы не позволят сразу ввести тотальную проверку таких условий, указанные изменения позволят значительно облегчить процесс формирования доказательной базы и эффективнее расследовать уголовные дела о соответствующих налоговых преступлениях;

4. Ужесточить административную ответственность за совершение налоговых правонарушений.

Данное предложение связано с чрезмерно низким уровнем финансовой ответственности руководителей и собственно юридических лиц за совершение налоговых правонарушений. В результате у хозяйствующего субъекта и его руководителя отсутствует положительная мотивация к своевременной и полной уплате налогов и сборов. Организации, применяющей на практике различные схемы ухода от налогообложения (его «минимизации»), гораздо выгоднее оплатить штрафные санкции, предъявленные налоговым органом по результатам проведенной им раз в 2–3 года проверки, чем отказываться от своих преступных намерений. При существующем соотношении числа коммерческих организаций, приходящихся на одного инспектора МНС России, уровне их знаний и качестве проводимых проверок — финансовые потери вообще приближаются к минимуму.

5. Привести в соответствие с уголовным законодательством (сроками давности по тем или иным преступлениям) сроки хранения документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность юридических и физических лиц, а также их бухгалтерской, финансовой и налоговой отчетности.

В настоящее время наблюдается парадоксальное явление. С одной стороны, ст. 23 НК РФ определяет обязанность налогоплательщика в течение 4-х лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского учета и других документов, необходимых для исчис-

ления и уплаты налогов, а также документов, подтверждающих полученные доходы (для организаций — также и произведенные расходы) и уплаченные (удержанные) налоги. С другой стороны, в соответствии со ст. 78 УК РФ срок давности по преступлениям средней тяжести (ч. 2 ст. 198 УК РФ) составляет 6 лет, а по тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 199 УК РФ) — 10 лет. Основным доказательством совершения налоговых преступлений (как и любых других в сфере экономики) являются документы, отражающие те или иные факты финансово-хозяйственной деятельности. Получается, что правоохранительные органы обязаны вести расследование действий, документация по которым уничтожена на законных основаниях.

б) Ввести обязательное нотариальное удостоверение сделок, а также дополнений и приложений к ним, заключаемых юридически-ми лицами в целях осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Необходимость этой новации вызвана многочисленными случаями утрат и уничтожения финансово-хозяйственной документации со стороны фигурантов, подозреваемых в совершении налоговых преступлений. Отсутствие таких документов делает невозможным даже возбуждение уголовного дела, не говоря уже об его эффективном расследовании и направлении в суд. В то же время наличие нотариально заверенных копий договоров (контрактов) с приложениями и дополнениями к ним дает правоохранительным и контролирующим органам возможность получить исчерпывающую информацию о наиболее существенных сторонах сделок (контрагент, его реквизиты, характер и содержание сделки, номенклатура и цена товара/работ/услуг, условия поставки и т.д.). Указанная мера сделает бессмысленным преднамеренное уничтожение или подлог соответствующей финансово-хозяйственной документации и фальсификацию хозяйственной деятельности. Подобная мера весьма успешно практикуется за рубежом в Испании и ряде других стран.

7. Ввести ответственность за действия, приведшие к утрате документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность

организации и частных предпринимателей, а также за непринятие мер по обеспечению их сохранности.

В правоприменительной практике выявления, предупреждения и пресечения налоговых преступлений, совершенных руководителями вертикально-интегрированных нефтяных компаний, нередко встречаются случаи отказов в предоставлении необходимой информации с формальным оправданием указанных действий утратой соответствующих документов. Известны примеры, когда в правоохранительный орган направлялись подписанные руководителями местных органов государственной архивной службы акты, в соответствии с которыми уничтожались все документы финансово-хозяйственной деятельности организации за прошедший год (включая главную книгу, книгу покупок и продаж и т.п.).

8. Для эффективной борьбы с налоговыми преступлениями необходимо также в уголовное законодательство заложить принцип экономической выгоды уплаты налогов.

Действующий в настоящее время механизм¹⁷, когда при оплате недоимок и пеней до завершения предварительного следствия уголовное дело прекращается, не обеспечивает борьбу с налоговыми преступлениями, а наоборот их стимулирует.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383 ФЗ «О внесении изменений в первую часть Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Аналитическая записка «Угрозы экономической безопасности в сфере деятельности ДЭБ МВД России». М. 2007.

Информационное письмо Главного управления по Уральскому Федеральному округу о мерах по защите экономических интересов и обеспечению экономической безопасности ОАО «Газпром». Екатеринбург, 2008.

¹⁷ Он установлен Федеральным законом «О внесении изменений в части Налогового кодекса и отдельные законодательные акты РФ от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ» (СЗ РФ № 52 – 2010).

Латов Ю.В. (2009). Влияние нефтегазового комплекса на национальную экономическую безопасность России // *Terra Economicus*. № 1.

Мамаев М.И. (2006). Внутрикорпоративное (трансфертное) ценообразование в вертикально интегрированных компаниях как дестабилизирующий фактор экономической системы России // *Вестник МВД России*. № 1.

Материалы уголовного дела № 461 по п. «Б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Обзор ДЭБ МВД России о практики выявления и документирования экономических и налоговых преступлений. М. 2005.

Организация деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию экономическим и налоговым преступлениям: Курс лекций. М.: ЦОКР МВД РФ, 2005.

Смолякова Т. (2010). Статистика знает все // *Российская газета*. № 5085 (6) от 15 января. (<http://www.rg.ru/2010/01/15/surinov.html>).

Справка о результатах специальных мероприятий по декриминализации топливно-энергетического комплекса Уральского федерального округа. М. 2005.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

КАЛАЙЧИЕВА ЛАМАРА МАНОЛИСОВНА,

*Администрация МО Ейский район,
специалист отдела потребительского рынка и услуг,
соискатель кафедры экономической теории,
Южный Федеральный Университет
e-mail: Lamara-Greece@rambler.ru*

Основной целью данной работы является анализ мер по профилактике коррупции на муниципальном уровне, определение перечня должностей с повышенными коррупционными рисками на территории муниципального образования Ейский район, а также реестра наиболее коррупционно опасных сфер деятельности чиновников.

Ключевые слова: *борьба с коррупцией; коррупционные риски; «криминальные» денежные средства.*

The main purpose of this study is to analyze problems of corruption at municipal level; to define of list of positions with high corruption risks in the territory of the municipality Yeisk district, as well as the most corrupt registry dangerous areas of official bodies.

Keywords: *combating corruption; corruption risks; criminal funds.*

Коды классификатора JEL: *D73.*

Президент России Д.А. Медведев считает борьбу с коррупцией одной из главных задач, нерешенность которой препятствует развитию страны, подчеркивая, что коррупции как системной проблеме следует противопоставить системный ответ. Так, 14.04.2010 г. был подписан президентский указ «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на

2010–2011 гг.», предусматривающий комплекс правовых, организационных, институциональных и воспитательных мер антикоррупционной направленности.

Анализируя отношение к данной проблеме в обществе, сталкиваясь с некоторыми различиями в ее оценке, несмотря на единодушное признание негативных последствий ее распространения. Например, наряду с крайне негативными оценками как самого феномена, так и убежденности в беспрецедентно широких масштабах распространения и глубокой укорененности в стране этого порока (*Глинкина 2010*), присутствуют мнения как об относительно слабой актуальности данной проблемы (за исключением сферы малого предпринимательства) (*Яковлев 2010*) и даже как об относительном социальном благе, или институте, способствующему при определенных обстоятельствах социально-экономическому развитию. В последнем случае коррупция рассматривается как относительно эффективный институциональный механизм, обеспечивающий неформальную социальную координацию и регуляцию в обществах с неэффективными системами госрегулирования (*Григорьева и Овчинников 2008*).

Важно подчеркнуть, что несмотря на разнообразие приведенных позиций, они сходятся в главном: коррупция как явление в целом или преимущественно негативное, разрушительно воздействующее на хозяйственное поведение, определяемое действующим законодательством. В этой связи значимым является активизация государственной политики последних лет в направлении решения этой проблемы. По сути, проблемы противодействия коррупции в настоящее время вынесены в разряд национальных. Борьба с коррупцией и взяточничеством является одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел по обеспечению развития предпринимательства, созданию благоприятного инвестиционного климата и защите собственника от криминальных посягательств (*Епифанова 2007; Глинкина 2010*).

Существуют разнообразные способы борьбы с коррупцией (которые не отменяют, а дополняют тот же набор уголовных наказаний) —

политические и экономические. Суть политических методов сводится к тому, чтобы сделать власть подотчетной обществу и обеспечить независимость судов и СМИ. К экономическим методам относятся приватизация и различные формы и институциональные механизмы, направленные на дерегулирование экономики. Чем меньше заградительных барьеров и полномочий у чиновников, тем ниже коррупция. Эти методы помогают не столько повысить степень неотвратимости наказания, сколько устранить сами причины и предпосылки распространения коррупционного поведения (Филиппов 2010).

В целях реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного распоряжением Президента Российской Федерации от 31.07.2008 г. № Пр-1568, в органах местного самоуправления Ейского муниципального района в 2009 г. разработан и выполняется план противодействия коррупции.

Согласно этому плану будет обеспечено эффективное функционирование «горячей» телефонной линии для обращения граждан и юридических лиц при столкновении с коррупционными проявлениями в различных сферах в органах местного самоуправления Ейского района. Также были проведены следующие мероприятия:

- создана комиссия по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих, замещающих должности муниципальной службы в органах местного самоуправления, и урегулированию конфликта интересов.
- утверждены перечни сведений, содержащихся в уведомлении о фактах обращения в целях склонения муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений.

Наряду с отдельными органами государственной власти, органы местного самоуправления все более втягиваются в коррумпированную систему власти и, тем самым, являются не только «питательной» средой для организованной преступности, но и в ряде мест даже пытаются создать организованные преступные группы в органах местного самоуправления. Органы власти всех уровней всегда были лакомой приманкой для руководителей организованных преступных групп,

(особенно экономической направленности), которые пытаются использовать их в целях крупного и незаконного обогащения (*Сатаров 2007*). В настоящее время наиболее опасным симбиозом организованной преступной группы на уровне муниципальных образований является единство преступных действий уголовных элементов, коррумпированных представителей правоохранительных органов и органов местного самоуправления, начиная с главы муниципального образования. Это явление еще не получило, на наш взгляд, глубокого научного анализа и адекватной оценки, поскольку глубоко законспирировано и остается всегда в «тени».

Методика мониторинга коррупционных рисков в администрации МО Ейский район для определения перечня должностей, в наибольшей степени подверженных риску коррупции, определяет систему непрерывного наблюдения и анализа коррупционных рисков.

Мониторинг коррупционных рисков производится на основании данных, полученных в результате:

- 1) независимой экспертизы нормативных правовых актов администрации МО Ейский район на коррупциогенность;
- 2) антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, проводимой правовым отделом администрации МО Ейский район, Ейской межрайонной прокуратурой;
- 3) общественной экспертизы социально значимых решений администрации МО Ейский район;
- 4) экспертизы жалоб и обращений граждан по телефону «прямой линии» на наличие сведений о фактах коррупции;
- 5) мониторинга восприятия уровня коррупции;
- 6) данных о муниципальных служащих, привлеченных к ответственности за коррупционные правонарушения.

Порядок формирования перечней сфер муниципального управления и должностей, в наибольшей степени подверженных коррупции, в администрации муниципального образования Ейский район разработан в целях локализации и концентрации усилий по противодействию коррупции в отношении лиц, исполняющих должностные обязанности, в наибольшей мере подверженные риску корруп-

ционных проявлений, и устанавливает основы формирования указанного перечня.

Особенно коррупционно опасными сферами муниципального управления и должностями, потенциально в наибольшей степени подверженными коррупции, в администрации муниципального образования Ейский район могут являться следующие сферы деятельности и должности муниципальной службы, которые связаны:

- с непосредственным предоставлением муниципальных услуг заявителям;
- осуществлением контрольных и надзорных мероприятий;
- подготовкой и принятием решений о распределении бюджетных средств, субсидий, межбюджетных трансфертов;
- подготовкой и принятием решений, связанных с осуществлением муниципальных закупок;
- подготовкой и принятием решений по выдаче разрешений;
- осуществлением регистрационных действий;
- подготовкой и принятием решений по целевым программам, предусматривающим выделение бюджетных средств;
- иными контрольно-разрешительными действиями.

Таблица 1

Перечень сфер муниципального управления, в наибольшей степени подверженных коррупции в администрации муниципального образования Ейский район

№ п/п	Сферы деятельности	Орган местного самоуправления (структурное подразделение)
1.	Учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий: ветеранов и инвалидов ВОВ, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и граждан иных льготных категорий	Управление жилищно-коммунального хозяйства и капитального строительства администрации МО Ейский район
2.	Владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом, резервирование земель и изъятие, в том числе, путем выкупа земельных участков в границах района для муниципальных нужд, осуществление земельного контроля использования земель района, выдача разрешений на установку рекламных конструкций, аннулирование таких конструкций	Управление муниципальных ресурсов администрации МО Ейский район
3.	Контроль за исполнением местного бюджета, предоставление муниципальных гарантий, бюджетных кредитов, управление муниципальным долгом	Финансовое управление администрации МО Ейский район

Окончание таблицы 1

№ п/п	Сферы деятельности	Орган местного самоуправления (структурное подразделение)
4.	Организация предоставления общедоступного и бесплатного начального, общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам, за исключением полномочий по финансовому обеспечению образовательного процесса, отнесенных к полномочиям органов государственной власти Краснодарского края	Управление образованием администрации МО Ейский район
5.	Выдача разрешений на строительство и на ввод объектов в эксплуатацию, реконструкцию, капитальный ремонт объектов, расположенных на территории района	Управление архитектуры и градостроительства администрации МО Ейский район
6.	Содействие развитию малого и среднего предпринимательства	Управление экономического развития администрации МО Ейский район
7.	Субсидирование малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе	Управление сельского хозяйства и продовольствия администрации МО Ейский район
8.	Заключение договоров с организациями и физ. лицами на предоставление внебюджетных средств, расходование бюджетных средств при проведении массовых мероприятий, направленных на развитие молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма	Управление по физической культуре и спорту администрации МО Ейский район Управление по делам молодежи администрации МО Ейский район
9.	Оформление документов о доверительном управлении имуществом несовершеннолетнего подопечного, оформление документов о ежемесячных денежных выплатах на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), приобретение жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	Управление по вопросам семьи и детства администрации МО Ейский район
10.	Заключение договоров с организациями и физ. лицами на предоставление работ и услуг, расходование внебюджетных средств, расходование бюджетных средств при проведении праздничных мероприятий	Отдел культуры администрации МО Ейский район
11.	Размещение заказов на поставку товаров (работ, услуг) для муниципальных нужд	Отдел муниципального заказа управления экономического развития администрации МО Ейский район
12.	Правовая экспертиза правовых актов органов местного самоуправления и социально значимых решений	Правовой отдел администрации МО Ейский район
13.	Транспортное обслуживание населения	Отдел транспорта и связи администрации МО Ейский район
14.	Организация розничных рынков, размещение нестационарных торговых объектов	Отдел потребительского рынка и услуг администрации МО Ейский район
15.	Составление схем мест, предназначенных для массового отдыха на водных объектах, для заключения договоров водопользования с хоз. субъектами	Отдел по вопросам курорта и туризма администрации МО Ейский район

Источник: Постановление муниципального образования Ейский район от 11.11.2010 г. № 1017 «Об утверждении методики мониторинга коррупционных рисков в администрации муниципального образования Ейский район для определения перечня должностей, в наибольшей степени подверженных риску коррупции» № 1017 от 11.11.2010.

Перечень должностей, в наибольшей степени подверженных коррупции в администрации МО Ейский район, утверждается на основании перечня сфер муниципального управления, в наибольшей степени подверженных коррупции в администрации МО Ейский район. На основании перечня должностей, в наибольшей степени подверженных коррупции в администрации МО Ейский район, разрабатываются и внедряются механизмы противодействия потенциальным рискам коррупционных проявлений и возможным незаконным вознаграждениям за коррупционные действия при исполнении должностных обязанностей муниципальными служащими.

Мониторинг распространения коррупционных нарушений на муниципальном уровне и анализ практики применения существующих нормативных положений в этой сфере позволяют сформулировать ряд следующих выводов и рекомендаций:

1. В целях предупреждения коррупции и распространения организованной преступности в отдельных органах и среди должностных лиц местного самоуправления внести дополнения в Федеральный закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ « Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ограничив срок избрания глав муниципальных образований и назначения глав местных администраций с целью занятия этих должностей одним и тем же лицом, не более чем на два срока подряд, особенно в тех муниципальных образованиях, где уставами МО предусмотрен пятилетний срок их избрания или назначения на должность по контракту.
2. Привести многочисленные ограничения и запреты муниципальной службы в соответствие с их денежным вознаграждением, обеспечивающим достойное прохождение службы в органах местного самоуправления.
3. Правоохранительным органам обратить особое внимание на деятельность преступных группировок в сфере «теневой» экономики, с целью лишения преступности экономической

основы, подпитывающей и воспроизводящей антисоциальные проявления в их уродливых формах.

4. Необходимо принять меры по усилению открытости уголовной статистики по отношению к государственным и муниципальным служащим, давать развернутую криминологическую характеристику преступлений, совершенных с их участием, а также количественную и качественную характеристику личностей, их совершивших (по занимаемым должностям и т.п.). Для этого, хотя бы один раз в полугодие публиковать данные статистические материалы в «Российской газете» в разделе субъектов РФ и муниципальных образований, расположенных на территориях данных субъектов РФ. Анализ статистических сведений позволяет раскрывать закономерности проявления активности организованных преступных групп в том или ином регионе, в той или иной сфере экономической деятельности.
5. Необходимо более четко отслеживать движение «криминальных денежных средств», перекрывать каналы их поступления в органы власти, и наоборот, оперативно выявлять и пресекать занятие предпринимательской деятельностью не только должностных лиц и муниципальных служащих органов местного самоуправления, но и их близких родственников, с целью искоренения покровительства и недопущения монополизации на местном уровне.
6. Необходимо распространить институт отзыва населением в результате утраты доверия не только глав муниципальных образований и депутатов представительных органов муниципальных образований, но и назначаемых должностных лиц органов местного самоуправления. Население всегда лучше знает, кто из местных чиновников коррумпирован, особенно четко это работает в сельских и городских поселениях, а также в малых городах.

Прекратить практику назначения на должности муниципальной службы без проведения предварительного конкурса среди претендентов и тщательного изучения их деловых и моральных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.».

Распоряжение Президента РФ от 31.07.2008 г. № Пр-1568 «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 гг.».

Постановление муниципального образования Ейский район от 11.11.2010 г. № 1017 «Об утверждении методики мониторинга коррупционных рисков в администрации муниципального образования Ейский район для определения перечня должностей, в наибольшей степени подверженных риску коррупции».

Андрианов В. (2011). Опыт зарубежных стран по борьбе с коррупцией // *Общество и экономика*. № 1. 23–65.

Глинкина С. (2010). Феномен коррупции: взгляд экономиста // *Новая и новейшая история*. № 3. 3–17.

Григорьев Л. и *Овчинников М.* (2008). Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) // *Вопросы экономики*. № 2. 44–60.

Епифанова Н. (2007). Исследование коррупции на основе методов экономической теории // *Вопросы экономики*. № 1. 33–44.

Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт? [Сборник статей] / Под ред. П.С. Филиппова. СПб.: Норма, 2010. 184.

Полищук Л., Щетинин О. и *Шестоперов О.* (2008). Посредники между частным сектором и государством: содействие бизнесу или участие в коррупции? // *Вопросы экономики*. № 3.

Румянцева Е. (2008). Коррупция как противоположность демократии // *Научный эксперт*. № 12. 60–70.

Сатаров Г. (2007). Как измерять и контролировать коррупцию? // *Вопросы экономики*. № 1. 4–10.

Яковлев А.А. (2010). Государственный капитализм, коррупция и эффективность госаппарата // *Общественные науки и современность*. № 4. 18–25.

АСИММЕТРИЧНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУР ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

ВАСИЛЬЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА,

преподаватель кафедры теории рынка,

Южный федеральный университет,

e-mail: en.vasilieva@gmail.com

В статье проанализированы механизмы и степень взаимовлияния технологических и институциональных изменений. Технологические изменения невозможны без создания соответствующих институтов и механизмов регулирования, которые, в свою очередь, не всегда обеспечивают эффективную организацию хозяйства, а зачастую способствуют сохранению или усилению инерционности развития экономики, препятствуя ее инновационному развитию.

Ключевые слова: *институциональные и технологические изменения; теория «тройной спирали» инновационного развития.*

The article analyzes the mechanisms and extent of technological and institutional changes' interaction. Technological changes are impossible without the creation of appropriate institutions and mechanisms of regulation, which, in turn, does not always provide an efficient organization of the economy, and often contribute to the preservation or enhancement of economic development inertia, preventing its innovative development.

Keywords: *institutional and technological changes; theory of the "triple helix" innovation development.*

Коды классификатора JEL: *B52, O31, O33.*

Одним из основных условий экономического развития ведущих государств мира стал рост конкурентоспособности и обеспечение лидирующих позиций национальной промышленности на международных

рынках наукоемкой продукции. Выполнение данного условия возможно лишь на основе перевода экономики на путь инновационного развития, поскольку компании, производящие продукцию и использующие трудоемкие процессы, испытывают сильную конкуренцию со стороны государств, обладающих значительными ресурсами низкооплачиваемой рабочей силы, и теряют свои позиции. Только инновационно ориентированные корпорации, которые опираются на последние достижения и создают изделия с высокой добавленной стоимостью, пользующиеся спросом потребителей, способны извлечь преимущества из возможностей, которые дает интернационализация мировой экономики.

Для перехода к инновационному типу хозяйствования необходимо использовать рыночные механизмы, которые смогут обеспечить быстрое обновление, внедрение и широкое распространение передовых технологий, а также увеличение выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Именно поэтому в настоящее время на различных уровнях широко обсуждаются проблемы развития и реструктуризации государственной научно-технической сферы, государственной инновационной политики, меры государственной поддержки и стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, а также вопросы нормативного, правового, организационного, информационного и кадрового обеспечения инновационной деятельности и формирования ее инфраструктуры в Российской Федерации.

В то же время национальная инновационная система — это комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности.

Дж. Ходжсон утверждал, что воздействие институтов и рутин как на предпочтения, так и на поведение людей, вероятно, бывает и позитивным и негативным. То есть позитивные или негативные результаты функционирования, например рынка, зависят от институтов, имеющих в данный момент в обществе. Также успех реформ в переходных системах во многом предопределяется начальным состоянием эконо-

мической системы, ее подготовленностью к реформам. Начальные институциональные условия формируются спонтанно, зачастую под воздействием незначительных или даже случайных факторов. Ведущий исследователь в этой области Б.Артур показал, что незначительные исторические события не могут быть опущены или усреднены в долгосрочном процессе, так как они могут предопределить наступление того или иного последствия. Эти исторические события и есть первоначальные институциональные ограничения, которые вследствие инертности политической, технологической и институциональной структур могут в зависимости от различных факторов приводить систему к ситуациям расширения или свертывания обменов (применительно к рыночному процессу) (Вольчик 2004, 58). Для конкретной иллюстрации вышесказанного можно обратиться к опыту развитых стран запада с высокими темпами экономического роста. Экономические успехи этих государств в значительной мере обусловлены наличием развитых институтов: открытым режимом предпринимательства, частной собственностью, эластичным рынком факторов производства, справедливым уровнем налогов и их долей в ВВП, а также макроэкономической стабильностью и устойчивой политической системой.

По утверждению Т. Веблена основным источником социальных, научных и технических изменений является склонность человека к познавательной и творческой деятельности.

Институциональные изменения происходят медленно и постепенно, на базе уже существующих знаний и навыков, т.е. институциональные изменения зависят от пути развития. В негативном смысле процессы, приводящие в результате к зависимости от предшествующего пути развития, не обладают способностью освободиться от своего прошлого. В позитивном же смысле это означает лишь то, что «вчерашний выбор является отправным пунктом для сегодняшнего... Трудность коренного изменения пути развития очевидна и убеждает в том, что процесс познания, с помощью которого мы создаем сегодняшние институты, ограничивает будущий выбор (Норт 2000, 8).

Институты, которые остаются от старого порядка первыми создаются для нового, т.е. существуют в начальный момент развития новой эконо-

мической системы. Таким образом, «если начальный набор институтов вследствие случайных или незначительных исторических событий оказался сравнительно неэффективным, то система будет воспроизводить неэффективные состояния, пока не возникнет новая ситуация» (Вольчик 2004, 66). В этом случае говорят, что система попала в институциональную ловушку.

Следовательно, процесс институциональной трансформации не обязательно приводит к образованию эффективных институциональных структур. Более того, институциональные изменения могут привести к замене сравнительно эффективных институтов субоптимальными или неэффективными.

Характерным примером такой ситуации является так называемый «хреодный эффект». Он означает, что в силу случайных причин то или иное явление может начать развитие по неоптимальному пути, причем, чем дальше продолжается такое развитие, тем труднее свернуть с выбранной траектории. Селекционный отбор, таким образом, не действует, или его результаты становятся заметны лишь в исторически отдаленной перспективе. Явление продолжает развиваться по первоначальной траектории, даже если она, в конечном счете, тупиковая. Хреодный эффект объясняется тем, что развитие явления может сопровождаться нарастанием связанной исключительно с ним и благоприятствующей ему внешней среды.

Подобно хреодному эффекту, к выживанию институтов с неоптимальными признаками приводит и эффект гиперселекции. Он выражается в том, что фирма может захватить рыночную нишу, даже если она уступает конкурентам по качеству продукции или иным рыночным характеристикам. Проявления названных эффектов свидетельствуют о том, что эволюционный отбор далеко не всегда действует в соответствии с критерием социальной целесообразности. «Функционирование институтов определяется родом их деятельности, культурными традициями и многими другими факторами, в числе которых эффективность является далеко не определяющим параметром. Перемены чаще происходят с ними вследствие трансформации ценностей, которые обуславливают их существование, или они сами становятся несо-

вместимыми с другими ценностями и институтами, но не по соображениям эффективности.

Кроме того, может наблюдаться так называемая культурная инерция, т.е. нежелание агентов менять стереотипы поведения, доказавшие свою жизнеспособность в прошлом. «Ухудшающий отбор институтов с убывающей предельной отдачей, приводящей к возникновению парадокса неэффективности рынков, который наблюдается при наличии принуждения государством или властными группами, также возникает и при действии спонтанных эволюционных процессов... Функционирование механизмов ухудшающего отбора институтов в условиях трансформации экономических порядков приводит к асимметрии информационных потоков и возникновению избирательных стимулов у групп, заинтересованных в закреплении институтов с убывающей предельной отдачей» (Вольчик 2004, 63). Устойчивость норм должна обеспечиваться путем внеэкономического принуждения, тем или иным механизмом стабилизации. Такой механизм может опираться на структуру индивидуальных предпочтений, на систему санкций за отступление от норм. Кроме того, есть поддерживающие механизмы. Суть их состоит в том, что, чем более последовательно исполняется норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивид при отклонении от нее. С течением времени возникшая норма оказывается сопряженной со многими другими правилами, встроенной в систему других норм. Поэтому отказ от следования норме повлечет за собой цепочку других изменений и, следовательно, высокие трансформационные издержки. Эти издержки наряду с трансакционными¹ играют важную роль для институциональной динамики. Под трансформационными издержками понимаются затраты на переключение от одной нормы к другой (издержки составления проекта трансформации, лоббирования проекта, создания промежуточных институтов для реализации проекта и др.). В случае институциональных изменений соответствующие трансформационные издержки неравномерно распределяются между агентами. Это обстоятельство, а также культурная

¹ В данном контексте под трансакционными издержками понимаются издержки взаимодействия агента с партнерами в рамках той или иной нормы поведения.

инерция и неопределенность величины трансформационных издержек приводят к возникновению групп давления, препятствующих изменению действующих норм и проводящих политику, направленную на консервацию существующих неэффективных институциональных структур.

В современных работах по теории инноваций анализируются свойства и новые тенденции, в той или иной форме нашедшие отражение во взаимодействии государства, науки и бизнеса и оформившиеся в виде концепции «тройной спирали», или модели стратегических инновационных сетей». Основной тезис теории «тройной спирали» — в системе инновационного развития доминирующее положение начинают занимать институты, ответственные за создание нового знания. Поскольку в области фундаментальных и прикладных исследований междисциплинарного характера наблюдается образование кластеров, формирующих будущий потенциал инновационного развития, постольку связи между учеными, технологами и пользователями становятся качественно другими, так же как и функции отдельных участников.

Возникновение «тройной спирали» связано со следующими изменениями в науке, экономике и политике:

- произошла смена ведущего звена во взаимоотношениях участников процесса создания инноваций;
- вследствие нарастающего динамизма систем появилась необходимость организации эффективных форм взаимодействия трех субъектов развития (государства, бизнеса и науки) и создания новой основы построения этих связей — сетей коммуникаций. Эффективность сетевой организации любой деятельности состоит в том, что ее результат нелинейно повышается при росте масштабов сети. Наличие сети подразумевает необходимость преобразования в инновационном развитии функций государства, университетов и фирм;
- функции организации и управления инновационной деятельностью, ранее выполнявшиеся государством на основе иерархических структур, меняются как по исполнителям, так и по механизмам.

Модель «тройной спирали» организована в соответствии с принципами пересечения трех множеств отношений. В этой модели каждый из институтов обеспечивает систему производства знаний за счет создания гибридных институциональных форм, которые снижают неопределенность. Экономическая основа теории «тройной спирали»² инновационного развития базируется в основном на эволюционной концепции объяснения траектории развития технологий. Главная идея эволюционной теории, использованная в теории «тройной спирали», — инерционность траекторий технологического развития, которые оказывают определяющее воздействие на процессы экономического роста (*path dependency*). В широком смысле слова, от сложившейся траектории технологий зависит даже тип государственного устройства. В исследованиях сторонников данного направления доказывается, что страна, технология которой специализируется на производстве товаров конечного потребления, имеет демократическую и децентрализованную политическую систему.

Понятие «тройная спираль» усложняет представления о характере связей между технологическим развитием, его когнитивной и институциональной средами. В «двойных спиралях» отдельные связи между компонентами игнорируются и рассматривается влияние государства на рынок. Взаимодействие технологий и рынка изучается в эволюционной теории, однако большая часть обратных связей при этом не учитывается. В «тройной спирали» наличие сети взаимосвязанных отношений между акторами приводит к изменению не только их самих, но и связей между ними. Эволюция взаимосвязей между акторами продемонстрирована на рис. 1.

Новые технологии, созданные в результате инноваций, проходят отбор на основе рыночной конкуренции. «Победившие» технологии адекватны определенному типу рынка, следовательно, обеспечивается оптимум для избранной технологии и рынка. Действия участников данного звена будут направлены на сохранение этой цепи

² В основе этой концепции лежат новые принципы построения отношений между государством, наукой и бизнесом. Это концепция стратегических инновационных сетей, предполагающая переход к доминирующему положению среди ресурсов экономического роста общественного института, ответственного за создание и накопление знаний.

и достижение монопольного положения той или иной технологии. Если институциональная компонента спирали, обеспечивающая контроль над экономическим развитием в целом, также соответствует этой траектории (например, если законодательство страны, в которой развернуто производство, обеспечивает благоприятные условия для его развития), то технология будет изменяться в соответствии с жизненным циклом данной инновации. Таким образом, образуется «ловушка» технологий, когда интересы участников направлены на то, чтобы новые технологии не появлялись. Такая монополия сохраняется до тех пор, пока, по крайней мере, две компоненты «спирали» не создадут условия для появления новой, более эффективной инновации, что приведет к смене траектории.

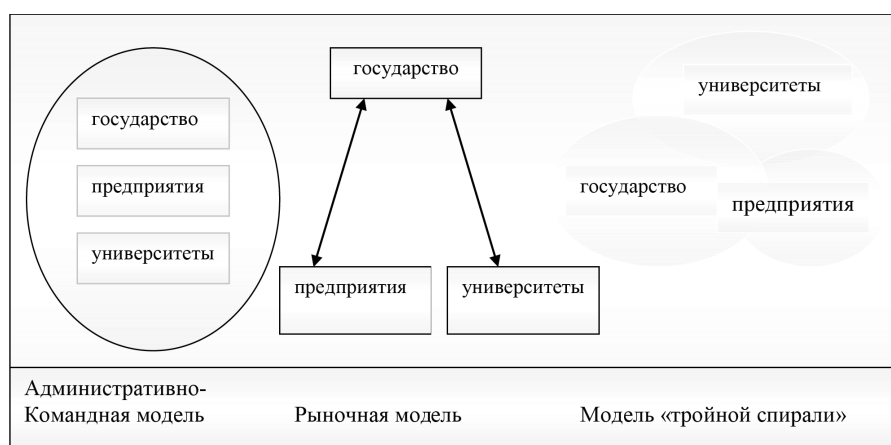

Рис. 1. Модели взаимодействия в инновационной системе

Развитие по сложившейся траектории меняет инфраструктуру науки для разработки альтернативных траекторий. Если контроль над развитием технологии осуществляется также на более высоком уровне (федеральным правительством или региональными и наднациональными органами), то и реализация контроля может сократить жизненный цикл инновации путем стимулирования конкурирующих новшеств.

При этом в концепции «тройной спирали» считается, что отбор компонент для формирования траектории развития осуществляется случайным образом, поскольку, в конечном счете, случайными оказываются факт и момент открытия или изобретения. Они могут быть

созданы и запатентованы в сфере, где не обеспечивают максимального эффекта и не выводят экономическую динамику на траекторию оптимального роста.

На основе рекурсивной структуры связей и институциональных компонент контроля создается возможность перехода от одной траектории к другой. В процессе развития каждой сферы по спирали траектории пересекаются, и на таких пересечениях появляется возможность перехода от случайно сложившейся траектории на национальном или корпоративном уровне к новой траектории. Гораздо реже происходит кардинальная смена траектории развития. Так, смена траекторий в результате появления радикальных инноваций — сложный процесс, занимающий продолжительный период. Кардинальная смена технологических траекторий чаще всего наблюдалась после серьезных потрясений в общественной жизни, таких как революции, войны. Чем больше дифференцированы компоненты в спирали, тем выше вероятность возникновения ловушек технологий. До определенного момента это обеспечивает возможность устойчивого развития, поскольку данные компоненты могут идеально адаптироваться друг к другу в разных отраслях и производствах.

Наиболее важный аспект данной проблемы — это создание новых или улучшение уже существующих институтов, эффективных в условиях конкурентного хозяйства и способных дать импульс «экономике знаний». Однако улучшение важнейших институтов не всегда возможно. В частности, если система с недостаточно развитой политической культурой оказывается в институциональной ловушке. Если коррупция распространена повсеместно, то индивидуальный отказ от коррупционных стандартов поведения невыгоден агентам, а координация их усилий невозможна из-за неразвитости политической системы и гражданского общества.

Таким образом, вклад институциональных изменений в повышение конкурентоспособности экономики имеет неоднозначный характер. Они могут содействовать перераспределительной активности хозяйствующих субъектов или, напротив, росту производства, сохранению за Россией роли сырьевого придатка или развитию высокотехнологич-

ного комплекса, препятствовать или благоприятствовать инновациям и т.д. Данные выводы теоретического характера нашли эмпирическое подтверждение. Так, официально регистрируемые темпы экономического роста в развитых странах снизились в 70-е, 80-е и в начале 90-х гг. по сравнению с 60-ми, хотя подобное замедление произошло на фоне наиболее впечатляющего технологического взлета, переживаемого западным миром в последние десятилетия. Кроме того, существенно замедлилась динамика производительности труда и многофакторной производительности, показателей, наиболее точно отражающих динамику НТП. Вывод о том, что замедление экономического роста обусловлено замедлением НТП, не находил подтверждений: росли масштабы сферы НИОКР, появлялись новые революционные технологии, возникали новые наукоемкие отрасли.

«Вывод на рынок нового финансового продукта в виде высокорискованных ипотечных кредитов — это классическая инновация, стремительными темпами распространившаяся не только в стране происхождения, но и далеко за ее пределами. Последовавшее с течением времени обесценение этого продукта вызвало полный хаос на финансовых рынках» (Голт 2009). То есть под воздействием инновационных процессов расшатывалась финансовая система, а государственные институты стремились восстановить ее стабильность инновационными способами. Однако продуктовые рынки отличаются от финансовых, и это, как и степень риска, необходимо учитывать при построении инновационной стратегии. Наконец, трансформация институциональной структуры может по-разному сказаться на состоянии человеческого потенциала общества. Таким образом, совершенствование институтов нельзя считать конечной целью реформ, оно — всего лишь инструмент достижения более фундаментальных целей, заключающихся в повышении конкурентоспособности и жизнеспособности общества.

Вместе с тем связь между экономическим развитием и качеством институтов, безусловно, является двусторонней: высокое качество институтов способствует экономическому росту, быстрый рост облегчает совершенствование институтов. Поэтому появляется шанс выйти из ловушки при обеспечении роста. Другое препятствие состоит в том,

что население блокирует осуществление реформ, если они не сопровождаются немедленным повышением благосостояния. Таким образом, обеспечение быстрого роста является необходимым условием формирования благоприятных институциональных ожиданий. При этом механизмами достижения данного эффекта являются:

- уменьшение относительной эффективности отклоняющегося поведения;
- увеличение численности среднего класса, заинтересованного в улучшении институтов.

В теории реформ³ выделяется понятие перспективной траектории, которое справедливо и для институциональных траекторий, предусматриваемых стратегиями модернизации. Институциональная траектория называется перспективной, если она согласуется с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и предполагает наличие механизмов, стимулирующих изменения институтов и предотвращающих возникновение институциональных ловушек. Так, перспективная траектория должна:

- учитывать возможности принятия политических решений и о реформах, и о необходимости отказа от них;
- учитывать статистическое и динамическое взаимодополнение институтов, предусматривая рациональную последовательность институциональных изменений;
- обеспечивать снижение ресурсных, технологических и институциональных ограничений экономического развития;
- формировать такие институциональные ожидания, которые могут стимулировать экономическое развитие;
- предусматривать, по возможности, компенсацию потерь основным группам экономических агентов, которые могут понести убытки в результате институциональных изменений, инициируемых государством;
- сочетаться с государственной политикой стимулирования экономического роста.

³ Теория реформ — это сравнительно новый раздел экономической теории, изучающий процессы целенаправленного изменения экономических институтов.

Выполнение этих требований обеспечивает высокие шансы на успех реформы, а их нарушение, напротив, ведет к чрезмерно высоким издержкам, дисфункциям и институциональным ловушкам. Для выхода из этого тупика необходимо существенное изменение фундаментальных или организационных факторов, т.е. ресурсно-технологических возможностей, макроэкономических характеристик системы и, соответственно, действующих законов и инструкций, полное или частичное разрушение организационно-технологической схемы, развитие соответствующей системы материального и информационного обмена с внешней средой. Кроме того, чтобы предотвратить появление институциональных ловушек следует с самого начала планировать постепенный демонтаж института, не эффективного в долгосрочной перспективе, — вводимая норма должна быть временной и предусматривать свою собственную автоматическую отмену. Другой принцип — поддержание разнообразия институциональных форм. Чем богаче набор институтов, тем больше возможностей выхода из институциональных ловушек.

Таким образом, инновационный процесс связан со всей экономикой страны и эта связь во многом диалектична: активизация инновационной деятельности приобретает ключевое значение для подъема экономики, устойчивого экономического роста. В то же самое время инновационный процесс невозможен без экономической, социальной, правовой поддержки. Однако в настоящее время институциональные реформы в России не удаются, и страна находится в сети институциональных ловушек. Но между институтами и ростом существует связь. Поэтому есть шанс того, что в целях поддержания быстрого роста в течение определенного времени за счет переходной системы институтов, можно будет улучшить качество управления, уменьшить масштабы теневого сектора и коррупции, укрепить законность, снизить административные барьеры, сделать рост самоподдерживающимся и раскрыть все возможности инновационного типа развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Вишневский В. и Дементьев В. (2010). Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. № 9.

Вольчик В.В. (2004). Нейтральные рынки, ненейтральные институты и экономическая эволюция // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 2.

Голт Ф. (2009). Инновационная стратегия ОЭСР // Форсайт. № 1 (9).

Дежина И. и Киселева В. (2007). «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. № 12.

Норт Д. (2000). Пять тезисов об институциональных изменениях // Квартальный бюллетень клуба экономистов. Вып. 4. Минск, Пропилеи.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ЗАКАЗА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСЗАКУПОК

КОТЕЛЬНИКОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ,

аспирант кафедры экономической теории,

Южный федеральный университет

e-mail: itcons@bk.ru

В статье анализируются инструменты институциональной модернизации системы бюджетного заказа в контексте повышения транспарентности для формирования рыночного механизма удовлетворения общественных потребностей.

Ключевые слова: модернизация; бюджетный заказ; общественные потребности.

The author analyzes the tools of institutional modernization of the state procurement system in the transparency increase context for forming a market mechanism of public requirements satisfaction.

Keywords: modernization; state procurement; public requirements.

Коды классификатора JEL: B52, H61.

Реформы, связанные со структурными преобразованиями в нашей стране ведут к цели построения народного хозяйства в соответствии с рыночными отношениями. Для создания адекватной экономической модели требуются колоссальные материальные и интеллектуальные ресурсы. Государство, как основополагающий институт, в данной сфере должно выполнять не только административно-командную роль, но и роль регулятора рынка бюджетного заказа, обеспечивающего институциональную основу системы, тем самым обеспечивая ее как правовым, финансовым, так и информационным ресурсом. Глубина и

скорость данных экономических изменений во многом будут зависеть от государственной концепции развития и возможностей поддержки инвестиционными ресурсами.

Будущее рынка бюджетных заказов, а также его социально-политической функции определяется сегодняшней политикой. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев выстраивает новые рыночные отношения, связанные прежде всего с модернизацией и технологическим прогрессом. Именно в соответствии с такой концепцией развития есть возможность построить наиболее транспарентную систему госзаказа на основе насыщенного институционального содержания.

Для дальнейшего теоретического раскрытия предлагаемой концепции проанализируем рынок бюджетных заказов (см. рис. 1).

Следует учитывать, что формирование институтов рынка государственных и муниципальных закупок носит экзогенный характер, поскольку такие институты в основном импортированы.

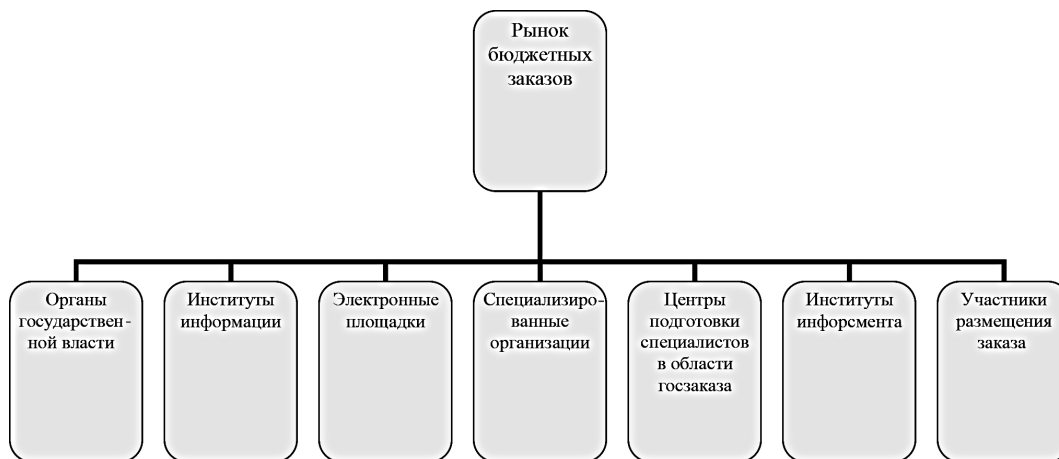

Рис. 1. Институты рынка бюджетных заказов

Составлен на основе изучения институциональной инфраструктуры рынка бюджетных заказов

Разберем содержание каждого из институциональных направлений в отдельности.

Органы государственной власти в системе государственного заказа выступают в основном только как заказчики. При этом наблюдаются случаи ограничения участия поставщиков в проводимых торгах. Пре-

жде всего, это связано с высокой степенью коррупциогенности, возможности сговора между участником и заказчиком, а также оппортунистического поведения. Данным аспектам посвящено множество работ. Однако, в целом хотелось бы отметить один интереснейший подход к решению этой проблемы. В экономической теории используется принцип экономико-психологической мотивации. Применительно к государственным закупкам, где со времен создания системы применяются отрицательные стимулы (штрафы, санкции и пр.), можно попробовать использовать положительные стимулы (например, в виде награждения заказчика процентной долей от снижения начальной цены контракта). Такую концепцию разработал профессор В.В. Вольчик. Однако, данная теория, на наш взгляд, требует доработки, т.к. необоснованный сговор и фактическое разделение лотов государственного и муниципального заказов происходит за пределами действия 94 Федерального Закона.

Институты информации в основном рассматриваются как посредники, получающие вознаграждение за распространение информации. Но в данном случае мы рассмотрим информационную систему, используемую в сфере государственных закупок, ведь она является неотъемлемой частью рынка бюджетных заказов. До 2011 г. информация в том или ином виде размещалась посредством 100 различных сайтов (83 региональных и десятков вспомогательных), т.е. она была асимметрично расположенной на экономическом пространстве России. На сегодняшний день в системе госзаказа Российской Федерации начал функционировать единый официальный сайт по размещению информации для государственных и муниципальных нужд¹. Однако, данную положительную норму исследователи уже начали трактовать как негативную. «Эллия Голдрат в «Цели» использовал понятие пропускной способности и ее минимального размера как самое узкое место, срав-

¹ См.: Ч. 1 Ст. 16 Федерального Закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд»

нивая его с бутылочным горлом» (*Голдратт*). Выяснилось, что сайт госзакупок как раз явился тем самым «узким» местом. То есть поток информации может скопиться, если узкое отверстие не пропускает достаточное количество информации. И как следствие, здесь может быть потеря контроля над размещением заказа и срыв проведения возможных аукционов и конкурсов. Таким образом, нужно искать более совершенную форму развития информационного направления рынка бюджетных заказов.

Электронные площадки представляют собой сайты, на которых размещается информация исключительно об аукционах. Фактически, аукционы и проводятся на площадках. Положительными моментами системы электронных площадок являются разделение заявки на участие в торгах на две части, и сокрытие и неразглашение информации об участниках размещения заказа. Однако площадки вместе взятые представляют очень крупных лоббистов на всех уровнях власти, и в случае их некорректной работы есть возможность уйти от ответственности.

Специализированным организациям сейчас требуется «второе дыхание». После очередной реформы, когда оплату проведения торгов спецорганизации поставщиком, сменили на новую форму отношений «заказчик — спецорг», этот рынок частично поредел. Спецорганизации переориентировались в основном, на консалтинговые услуги в сфере размещения заказа.

Центры подготовки специалистов в области государственного заказа уже на протяжении десяти лет осуществляют их обучение. Однако обеспечение кадрами и трудовыми ресурсами региональных экономик еще не окончено. Более того, квалифицированных и компетентных специалистов категорически не хватает.

Институты инфорсmenta в современной России практически не работают. Защита контракта может быть утеряна при первой встрече с судебными инстанциями. Однако с периода 90-х гг. в этой сфере мы достигли куда больших успехов, чем страны СНГ.

Хотелось бы также отметить, что это далеко не исчерпывающий анализ рынка бюджетных заказов. В последнее время все чаще говорят о новой составляющей данного рынка. Безусловно, в качестве важнейшего направления выделяется Федеральная контрактная система как новый институт механизма бюджетных закупок, а также «переход к бюджетированию, ориентированному на результат, как инструменту повышения эффективности использования бюджетных средств» (Воропаева 2010, 21).

Появление конкурсного механизма размещения государственного заказа в период перехода от плановой экономики к рыночной, привело к возникновению новых институтов: поставщиков государственного заказа, профессиональных консультантов и др. Глобализация и современное развитие техники также вносит свою лепту. Все это составляет институциональное окружение рынка государственных закупок, которое в свою очередь нужно приспособлять к рыночной экономике, а также постоянно вести мониторинг и анализ с выработкой предложений, ибо главная и конечная цель государственного заказа состоит в формировании рыночного механизма удовлетворения общественных потребностей через систему государственных закупок. А для нормального функционирования данная система должна обладать высокой степенью транспарентности, что в свою очередь обеспечивается, на наш взгляд, оценкой особенностей институциональной структуры рынка государственных закупок России и разработкой модели модернизации институционального механизма управления системой государственных закупок.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный Закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в ред 01.01.2011 г.».

Белокрылова О.С. Модернизация институционального механизма государственных закупок в регионе. (<http://www.hse.ru/ic6/report06.doc>).

Вольчик В.В. (2009). Всепобеждающий оппортунизм: эволюция институтов размещения государственного заказа в России // *TERRA ECONOMICUS*. Т. 7. № 4. 44–50.

Воропаева С.В. (2010). Институциональная модернизация рынка бюджетных заказов: принципы, инструменты, направления / Автореферат на соискание степени кандидата экономических наук. Ростов-н/Д.

Голдратт Э. Цель. (<http://globalbooki.ru/business/>).

ТОРГОВЛЯ В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

УРУШАДЗЕ АМИРАН ТАРИЕЛОВИЧ,

*Институт социально-экономических
и гуманитарных исследований
Южный научный центр РАН
e-mail: urushadze85@mail.ru*

В статье рассматриваются роль, место и значение торговли в политике Российской империи на Северном Кавказе. Анализируется значение торговли с горцами как мирной альтернативы. На основе разнообразных источников, в том числе и архивных, выделены основные этапы развития торговли в регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ; меновая торговля; Кавказская война.

The article examines the role and place of trade policy of the Russian Empire in the North Caucasus. The importance of trade with the mountaineers as a peaceful alternative is analyzed. The main stages in the development of trade in the region are highlighted based on a variety of sources, including archives.

Keywords: Northern Caucasus; bartering; Caucasian war.

Коды классификатора JEL: B15, F14, O18.

Экономика Северного Кавказа уже на протяжении длительного времени находится в состоянии кризиса. Кризис региональной экономики, который выражается в таких явлениях как безработица и теневая экономика (Селютин 2010), является составной частью системного кризиса, охватившего национальные республики Юга России. Очевидно, что в условиях нестабильного социально-экономического положения в регионе, говорить об его эффективной и всесторонней мо-

дернизации не приходится. Кроме того, усилия федеральной власти по укреплению административной системы региона (создание СКФО) на фоне неурядиц в экономической и хозяйственной жизни остаются малорезультативными мероприятиями. Несмотря на эффективно и в большом количестве проводящиеся антитеррористические операции, бандитское подполье продолжает регулярно восполнять свои потери. Неблагоприятная экономическая ситуация в республиках Северного Кавказа является важным фактором, толкающим кавказскую молодежь в лоно радикальной идеологии.

В этой связи особую актуальность приобретает рассмотрение места, роли и значения торговли в политике России в период с конца XVIII — до середины XIX вв., в ходе которого империя столкнулась с ожесточенным и организованным сопротивлением горцев Северного Кавказа.

Еще до начала «регулярного», планомерного освоения Кавказа казачьи сообщества имели опыт мирного сосуществования с кавказскими народами. Неотъемлемой частью этих взаимоотношений стал торговый обмен, чья роль не ограничивалось товарооборотом. Базары крепости Терки в XVII в. были местом встречи представителей различных культур. Сюда горские народы пригоняли для продажи скот, лошадей, привозили овчины, сукна, металлические изделия. Гребенские казаки поставляли на обмен соль, рыбу, домашние холсты, овощи, выменивая на них чекмени, бурки, башлыки, арбы, колеса и лошадей¹. В ходе торговой деятельности происходило знакомство горцев, казаков, приезжих купцов.

С началом планомерного освоения северокавказских территорий имперские власти не упускали из виду соображений экономического характера. В 1777 г. в записке Екатерине II об освоении Кавказского края всесильный Г.А. Потемкин отмечал: «...положением же мест своих подает способ учредить виноградные, шелковые и бумажные заводы, размножить скотоводство, табуны, сады и хлебопашество... Сверх

¹ См.: Дон и степное Предкавказье. XVIII — первая половина XIX в. (заселение и хозяйство). Ростов н/Д, 1977. 37. 191–194.

того, открывает способ войти в тамошние горы и жилище осетинское и со временем пользоваться их рудами и минералами»².

Если правительство в конце XVIII в. еще только вынашивало масштабные замыслы экономической экспансии в регионе, то сообщество казаков, как население приграничья, продолжало и расширяло опыт обмена или меновой торговли, которая являлась залогом мирных и даже союзнических отношений с горцами Северного Кавказа. Так, в частности, еще в 90-е гг. XVIII столетия отношения казаков с закубанскими горцами оставались преимущественно мирными. Встречи на берегах Кубани были частыми и не подвергались никакому контролю и регулированию со стороны начальства. Поводом к этим встречам обычно бывало взаимное тяготение к обмену продуктами. В обмен на соль черкесы охотно снабжали казаков зерном, сыром, скотом, птицей, лесом, бурками. Начальники кубанских кордонов докладывали: «... На пограничных стражах донные состоят благополучно и чрезвычайностей никаких не происходило» (*Фадеев 1957*). В связи с этим командование «Черноморского войска» приказывало даже «в рассуждении закубанскими соседями мира и дружбы» распустить находившихся на кордонах пеших казаков, оставив там одну только конную стражу (*Фадеев 1957*).

Развитию торговли на Северном Кавказе способствовали ярмарки, первые из которых были открыты в 1781 г. при Ставропольской и Георгиевской крепостях. Вскоре ярмарки стали обычной формой торговли в Предкавказье. Купечество развивалось на Кавказе медленно. В частности, в 1787 г. после ревизии края императрице Екатерине II сообщали, что «по новости Кавказской губернии... купечества еще мало и оно бедно»³. Империя принимала определенные меры к активизации торговли и купеческой деятельности. В 1800 г. на Северном Кавказе, при городах и укреплениях, составляющих Кавказскую линию, были учреждены меновые дворы⁴. Однако с присоединением Грузии Манифестом 1801 г. российские власти переходят от практи-

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М. 1988. 81.

ки поэтапного развития отношений с народами Северного Кавказа к решительным действиям по «замирению» горцев. Это объясняется желанием коронной администрации иметь надежные коммуникации с присоединенной закавказской территорией.

Наиболее последовательно стратегию силового подчинения народов Северного Кавказа проводили главнокомандующие П.Д. Цицианов (1802–1806 гг.) и А.П. Ермолов (1816–1827 гг.). Однако многочисленные карательные экспедиции, проводимые российской армией для приведения к «покорности хищников», не достигали своей цели, напротив, вели к дальнейшей эскалации конфликта. С этого времени кавказские администраторы часто прибегали к ограничению или запрещению торговли с горцами, стремясь таким образом лишить их важного элемента в обеспечении нормальной жизнедеятельности. Особенно тяжело на горцах сказывались меры по ограничению торговли на Кавказской линии после перехода Черноморского побережья под полный контроль имперской администрации (1829 г.), что было связано с резким уменьшением товарооборота горцев с Турцией. К середине 30-х гг. XIX столетия торговля на Северном Кавказе стала ограничиваться самыми незначительными меновыми операциями⁵. Кавказская администрация позволяла вступать в торговые отношения исключительно с мирными горцами. На кавказские общества, которые были замечены в мятежах и набегах, распространялись, выражаясь современными категориями, экономические санкции. Так, в 1832 г. после того как андийские общества приняли участие в движении первого имама Гази–Магомеда (Кази–Муллы), на Кавказе повсеместно был запрещен ввоз андийских бурок, выделка которых составляла главный промысел андийцев⁶.

Вместе с тем, на Кавказе начинают формироваться иные взгляды на роль и место торговли в крае. На практике отход от применения торговых ограничений в качестве меры по «умиротворению» горцев демонстрировал командующий Черноморской береговой линии Н.Н. Раевский. Сооружаемые в большом количестве укрепления Раевский рассматривал

⁵ См.: Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК). Т. 8. Тифлис, 1881. 135–136.

⁶ См.: Там же.

не только, а вернее не столько, как защитные форты от нападения горцев на пограничные заставы на контрабандных путях, но как торговые, культурные центры, где бы дружески настроенные местные жители могли найти помощь и защиту⁷. «Я все принятые системы опровергнул, — писал Раевский адмиралу М.П. Лазареву, — и мое мнение взяло верх; почему мне высочайше разрешено усмирять горцев связями торговыми, а не бесполезными опустошениями»⁸. Раевский одним из первых осознал значение торговли с горцами в качестве средства, обеспечивающего интеграцию народов Кавказа в систему имперского управления и социальных отношений. Торговля в представлении Раевского обладала большим потенциалом в деле сближения обычаев и нравов местных народов с многочисленными переселенцами.

Убеждения Н.Н. Раевского разделяли многие офицеры русской армии и чиновники администрации. Князь, флигель-адъютант Г.Г. Гагарин, принимавший участие в Кавказской войне, в письме к военному министру А.И. Чернышеву, озаглавленном «О соображениях относительно приведения к покорности горских народов на Кавказе обитающих», посвященном выгодам развития торговли, особо отметил, что подобные мысли «многим приходили на ум, но я осмелился их начертать, потому что почитал их основательными» (Гагарин 2004).

Гагарин попытался сформулировать основные положения политики, которая стала бы эффективной альтернативой военным экспедициям. Главным принципом в деле умиротворения Кавказа он считал взаимовыгодность отношений империи и кавказских народов: «При всем недостатке к нам уважения и доверчивости не можем ли мы привязать к себе кавказские племена, заставив их найти собственную очевидную выгоду в нашем владычестве... Необходимо, чтобы выгода, если мы допускаем ее, была взаимная; надо чтобы кавказец находил для себя столько же пользы принадлежать нам, сколько и мы в его удержании» (Гагарин 2004). По убеждению князя Гагарина достигнуть взаимовыгодных отношений, и вернуть «уважение и доверчивость» кавказцев «можно одною торговлею» (Гагарин 2004).

⁷ См.: Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. 250.

⁸ См.: Там же.

Анализируя содержание письма Г.Г. Гагарина, представляется возможным определить функции торговли на Кавказе, которые были неизмеримо шире сегодняшних представлений о месте и значении торговой деятельности в обществе.

Торговля, по мнению Гагарина и его единомышленников, смогла бы развить в горце дух предприимчивости, а также способствовать расширению его личных контактов, в ходе которых он смог бы получить более верное представление о преимуществах европейской цивилизации. Гагарин, несомненно, являлся противником «барабанного просвещения» и привлекаемых к его распространению «трехгранных доказательств» (штыков). Развитие торговли, по его мысли, должно было заставить горцев забыть об оружии, и обратиться к мирным промыслам.

Развитию торговли и частной инициативы сопутствовало бы уменьшение лихоимства чиновников, иначе говоря, снижение уровня коррупции. Гагарин отмечал: «Когда торговля, основанная с самого начала на необходимых правилах порядка, строгости и предусмотрительности, сделается главным местным занятием, влияние настоящих чиновников неминуемо ослабнет. Все спорные вопросы относительно промышленности обсуждались бы и решались в особом торговом судилище, которое при самом учреждении могло быть очищено от безнравственных начал» (*Гагарин 2004*).

Письмо князя Гагарина было доведено до сведения императора Николая I. К сожалению, в Петербурге еще пребывали в уверенности, что завершить Кавказскую войну можно проведя несколько успешных военных экспедиций. Со всей возможной очевидностью полную несостоятельность таких взглядов доказал катастрофический Даргинский поход 1845 г., который не принес империи ничего кроме убитых, раненых, искалеченных солдат и офицеров.

Князь М.С. Воронцов, ставший в 1844 г. кавказским наместником, осознавал гибельность и бесперспективность политики, основанной почти исключительно на применении силы. «Насильственные меры, — отмечал М.С. Воронцов, — не только не принесут добра, но могут иметь очень дурные последствия» (*Эсадзе 1907*). Одним из направлений

многосторонней деятельности Воронцова стала реорганизация меновой торговли на Северном Кавказе. К 1845 г. меновая торговля в регионе не только не получила должного развития, но, напротив, находилась в упадке⁹. Наместник поручил подготовить «соображения» по активизации меновой торговли статскому советнику Швецову. Он уже долгое время служил на Кавказе, и был хорошо знаком с краем¹⁰. При этом Воронцов надеялся на «прочное основание к развитию нашей торговли с горцами»¹¹.

Швецов подготовил проект, который рассматривался на заседании Кавказского комитета — высшего центрального органа в управлении Кавказом — 22 июня 1845 г. В данном проекте отразилось очень многое из того, что писал о роли, месте и последствиях развития торговли Г.Г. Гагарин. «Торговая промышленность» должна была «заставить» горцев сблизиться с российскими обычаями и правовыми нормами. С развитием торговли народы Кавказа «ознакомятся с новыми нуждами», удовлетворение которых позволит преодолеть их «наклонность к грабежу», а также оценят новые пути к жизни в достатке и благоустройстве. Итогом реорганизации торговли на подобных началах Швецову виделась существенная общая польза, взаимное доверие, миролюбивая жизнь горцев¹².

Конкретные меры, которые предлагались для реформирования меновой торговли на Северном Кавказе состояли в следующем:

Торговля строилась на свободных отношениях между горцами и русскими купцами, промышленниками и не подвергалась административному регулированию.

Пункты меновой торговли располагались в непосредственной близости от городов и укреплений Кавказской линии, т.е. непосредственно в приграничных (фронтирных) территориях, легкодоступных для кавказских жителей.

Несмотря на опасения развития фактов контрабанды, которые на заседании Кавказского комитета озвучили министры финансов и вну-

⁹ См.: Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф.1268. Оп. 26. Д. 8. Л. 192.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Там же.

тренних дел¹³, проект Швецова был одобрен. Меновые дворы были учреждены в Кизляре, станицах Червленной и Наурской, Моздоке, станице Прохладенской, Пятигорске, станице Баталпашинской, Прочном окопе, Усть-Лабинске и Екатеринодаре. Горцы привозили на меновые дворы лес, медь, воск, бурки, войлок, самодельное сукно, конские уборы, масло, сало, лошадей, мелкий скот. Продуктами обмена русских купцов и промышленников являлись сафьян, холст, платки, шелковая и бумажная материя низкой цены, ножницы, зеркала.

В 1847 г. действие «Положения о меновой торговле с горцами» было распространено и на земли Черноморского казачьего войска. При этом пункты меновой торговли были учреждены непосредственно на кордонной линии, но купечеству было позволено торговать и за пределами Черноморской кордонной линии, на землях черкесских племен¹⁴. Русские купцы охотно пользовались этой возможностью. Ставропольские купцы Цырульников и Бабаев оставили свой торг на Прочноокопском меновом дворе и стали вести торговлю за Кубанью. Среди русских купцов, торговавших с горскими народами, широкой известностью пользовался купец 3-й гильдии Иван Лебедев, который за 24-летний период вошел в «совершенную доверенность» к местным жителям и «вел обширный круг торговли, преимущественно с горцами», имел лучшую гостиницу, первые лавки во Владикавказе, Назрани и на Сунже. Кроме того торговлю вели моздокский купец Антон Никитин, балашовский купец Иван Никонов¹⁵.

В ходе торговых операций русские и горцы вступали в отношения, которые были много содержательнее обычного товарообмена. Жизнь и быт местных жителей, вступавших в мирные контакты с переселенцами, претерпевали изменения. Этим горцам, как писал в октябре 1850 г. начальник Черноморской Кордонной линии генерал Рашпиль: «...трудно теперь стать в уровень с теми горцами, которые незнакомы ни с какими удобствами жизни» (Покровский 1956, 16).

Значение торговли в политике Российской империи на Северном

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ См.: Дон и степное Предкавказье. XVIII — первая половина XIX вв. (заселение и хозяйство). Ростов н/Д, 1977. 37. 191–194.

Кавказе в конце XVIII — первой половине XIX вв. менялось. Эти изменения, можно представить, выделив три различных этапа:

Стихийный этап. 1770–1801 гг. Торговля между горцами и новопоселенцами развивается как разновидность соседской взаимопомощи при поддержке кавказской администрации.

Регулярный (закрытый) этап. 1802–1845 гг. Имперская администрация переходит к систематическому введению торговых санкций в отношении горских обществ. Торговля рассматривается как дополнительная возможность для применения репрессивных мер, дисциплинирующий ресурс.

Регулярный (открытый) этап. 1846–1854 гг. Торговля видится вариантом межкультурного диалога, как способ приобщения горцев к понятиям и традициям европейской цивилизации.

Военные неудачи, претерпеваемые Россией в ходе Кавказской войны, заставляли империю искать иные методы «замирения» Кавказа. Развитие торговли на Северном Кавказе позволило коронной администрации продемонстрировать кавказским народам реальную альтернативу тяготам и бедствиям войны. Торговые отношения наряду с образовательной политикой стали на Кавказе одним из проводников повышения этнической и социальной валентности населения.

ЛИТЕРАТУРА

Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК). Т. 8. Тифлис, 1881. 135–136.

Гагарин Г.Г. (2004). Надо, чтобы кавказец находил для себя столько же пользы принадлежать нам, сколько и мы в его удержании // *Исторический архив*. № 1. 211–214.

Дон и степное Предкавказье. XVIII — первая половина XIX вв. (заселение и хозяйство). Ростов-н/Д, 1977. 37. 191–194.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М. 1988. 81.

Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. 250.

Покровский М.В. (1956). Социальная борьба внутри адыгейских племен в конце XVIII — первой половине XIX вв. и ее отражение в общем ходе Кавказской войны. М.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Оп. 26. Д. 11. Л. 411.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Оп. 26. Д. 8. Л. 192.

Селютин В.В. (2010). Теневая экономика: экономические и социальные детерминанты и последствия // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. Сб. науч. ст. Ростов н/Д, 143–155.

Фадеев А.В. (1957). Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М. 31–41.

Эсадзе С. (1907). Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 2. Тифлис, 89.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ УРОВНЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

СТАСЕВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель,
заместитель директора по инновациям и компьютерным технологиям,
Институт экономики и внешнеэкономических связей
e-mail: mastasev@srfedu.ru*

Развитие современных международных отношений находится под влиянием сложных и противоречивых тенденций. В этой связи формирование эффективной системы внешнеэкономической безопасности позволяет предотвращать негативные последствия и осуществлять независимую экономическую политику. Для реализации данного подхода необходим комплексный анализ основных тенденций и изменений, который позволяет определить уровень угроз внешнеэкономической безопасности и выработать комплекс превентивных мер, направленных на преодоление этих угроз.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность; независимая экономическая политика; угрозы; макроэкономические показатели; национальные интересы.

International relations are currently under the influence of complicated and contradictory tendencies. In connection with this, the foundation of an efficient system of international economic security would allow to prevent negative consequences and maintain independent economic policy. To implement this approach, the complex analysis of major trends and changes is needed, so as to define the threats for international economic security and design a system of prevention measures aimed at overcoming these threats.

Keywords: international economic security; independent economic policy; threats; macroeconomic indicators; national interests.

Коды классификатора JEL: E00, F10, F52.

В современном мире происходят глубокие интеграционные процессы, при этом каждое государство преследует свои определенные национальные интересы — геополитические, военные, экономические и т.п. В последнее десятилетие наибольшее значение приобретает необходимость защиты экономических национальных интересов. Национальные интересы воплощаются в жизнь тогда, когда властные государственные органы проводят независимый политический и экономический курс (*Сенчагов 2007*).

В России в последние 15 лет происходит сложный процесс преобразования как политической, так и экономической систем. Ряд иностранных и российских компаний максимально используют сложившуюся ситуацию для реализации своих субъективных интересов, далеких от интересов нашей страны. Следствием таких процессов может быть подрыв экономической независимости страны. Принятие Указа Президента № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности России» позволяет законодательно ввести понятие экономической безопасности и определить государственную стратегию экономической безопасности Российского государства. Целью государственной стратегии экономической безопасности является сохранение возможности проводить независимую экономическую политику, обеспечение такого уровня развития экономики, при котором создаются благоприятные условия для жизни населения, развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Особенно важным становится проведение исследования внешне-экономических факторов экономической безопасности, заключающихся в эффективной реализации преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях ее равноправной интеграции в мирохозяйственные связи, недопущение зависимости России от зарубежных стран. Для интеграции России в мировую экономику необходимо найти определенную нишу в мировом воспроизводственном процессе. При этом важно сохранить целостность национальной экономики, обеспечить непосредственный выигрыш

основной массы населения от участия в мирохозяйственных связях, проявляющихся в систематическом повышении жизненного уровня населения. Реализуемая внешнеэкономическая политика создает предпосылки для роста лишь отдельных отраслей, а не всей национальной экономики.

Согласно оценкам ГАТТ/ВТО, по объему экспорта Российская Федерация в начале XXI в., занимает 20-ые места в мире. Объем российского экспорта крайне невелик по сравнению с масштабами национальной экономики. В списке экспортеров Россия пропустила вперед такие страны как Голландия, Бельгия, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея. Тенденцию увеличения экспорта следует признать позитивной. Более того, в краткосрочном плане рост экспорта необходим для обеспечения платежеспособности страны по зарубежным кредитам. Поскольку рост внешних заимствований наблюдается в среднесрочной перспективе, то желательно сохранить данную тенденцию. Однако чтобы сделать выводы о характере, устойчивости и долгосрочных последствиях этого роста, необходимо подробнее проанализировать его причины и структуру.

Первоначально рост экспорта при спаде производства в значительной мере был вызван тем, что в условиях разрыва хозяйственных связей для многих предприятий единственно стабильными рынками оказались зарубежные. Вторым фактором, определившим данную тенденцию, явилось то, что в условиях галопирующей инфляции реальную ценность имела только иностранная валюта (к чему и возвращается экономика после кризиса августа 1998 г.). Подобная ситуация стимулировала эрозию национального хозяйства. Национальная экономика распадалась на два сектора: первый — успешно работающий на мировой рынок и второй — внутренний, состоящий из предприятий, продукция которых из-за неконкурентоспособности не пользуется спросом. Во внутреннем секторе также можно выделить предприятия (в основном естественные монополии), продукция которых в силу монопольного характера пользуется устойчивым спросом на локальном рынке. Примером могут служить предприятия телекоммуникационной отрасли. Возможно, было бы целесообразным

выделить и третий сектор — сектор услуг, — финансовые и консалтинговые компании, посреднические фирмы и прочие институты, обслуживающие реальную экономику, ее производственный сектор. В зарубежной литературе данный сектор экономики рассматривается как необходимый для целостного развития экономики. В российской экономике сектор финансовых услуг вышел за разумные рамки, отвлекая на себя ресурсы национальной экономики. Кризис августа 1998 г. можно рассматривать как процесс очищения, при котором экономика избавляется от ряда организаций третьего сектора, автоматически сокращая его размеры и влияние.

Переход России к рынку, безусловно, сопровождается усилением ее вовлеченности в мировое хозяйство. Оба процесса проходят в русле либерализации внешнеэкономической деятельности и в условиях, когда в мире усиливается взаимозависимость государств во всех сферах общественной жизни. Подобные изменения в современную эпоху получили название глобализации, при которой формируется новый системный уровень человеческой общности с его собственными движущими силами и механизмами регулирования» (*Коллонтай 2008, 3*).

С точки зрения специалистов ООН, глобализация — это глубоко противоречивый и сложный мир, открывающий перед человеком огромные возможности. С одной стороны, глобализация как прогрессивный процесс обеспечивает прорывы в области новейших технологий, которые, если ими беспрепятственно обмениваться через производственную кооперацию и торговлю и ориентировать их на удовлетворение потребностей людей, могут содействовать благу всего человечества. Но, с другой стороны, глобализация имеет также негативные тенденции, проявляющиеся, в частности, в вытеснении рыночных механизмов нерыночными видами деятельности (через сеть всевозможных формальных и неформальных связей и услуг), что ведет к получению преимуществ сильных государств перед слабыми.

Эксперты ООН сходятся во мнении, что глобализация усиливает, особенно у народов экономически слабых стран, чувство безысходности и незащищенности по мере того, как темпы роста финансовой нестабильности, масштабы преступности и болезней опережают темпы

борьбы с ними. Иными словами, глобализация создает новые угрозы безопасности человека, в первую очередь в беднейших государствах. В рамках глобализации структуры национального производства и финансов в результате увеличения числа внешних сделок становятся все более взаимонезависимыми. Такое переплетение взаимосвязей ведет к появлению нового международного разделения труда, при котором поступательное развитие национально-хозяйственных комплексов оказывается во все большей зависимости от экономических субъектов других государств.

Нынешний уровень глобальной интеграции сильно дифференцирован как по странам и регионам, так и по отдельным рынкам. В арсенале промышленно развитых государств имеется гораздо больше возможностей для получения выгод от участия в этом процессе. Периферийные страны, к которым относятся Россия и другие постсоветские государства, не могут конкурировать на равных с ведущими участниками глобальной интеграции и вынуждены приспосабливаться к глобализации.

Формирование современной системы мирохозяйственных связей происходит в рамках так называемого неолиберального мирового экономического порядка. При этом Россия и другие страны СНГ испытывают целенаправленное воздействие со стороны мировых экономических центров (Северная Америка, Западная Европа, Юго-Восточная и Восточная Азия) и международных экономических организаций: МВФ, Международного банка реконструкции и развития (МБРР), ВТО и др.

Неолиберальная модель глобализации построена на жесткой монетаристской основе. Стихийный рыночный механизм провозглашен в качестве основного регулятора развития, а национально-хозяйственный суверенитет и значительная часть функций государства по регулированию экономики считаются основоположниками неолиберальной модели.

Сделав ставку на неолиберальный вариант развития мирового хозяйства, экономически сильные державы постарались обеспечить для себя господствующие позиции в системе формируемых под их

руководством мирохозяйственных отношений. Акцент делается на поощрение радикальной либерализации хозяйственной жизни стран, входящих в мировое хозяйство. На первый план выдвигаются жесткие монетаристские требования сбалансировать бюджет и обеспечить устойчивость денежного обращения путем сжатия денежной массы. Вместо концепций развития импортозамещающей национальной промышленности всячески пропагандируются идеи экспортоориентированного развития, преимущественно с участием западных ТНК. В результате вместо всестороннего хозяйственного прогресса постсоветским странам навязываются неолиберальные принципы и теории догоняющего развития.

Согласно неолиберальным концепциям право на существование имеют только конкурентоспособные по международным стандартам предприятия, которых в постсоветском мире очень мало. Вместе с тем, конкурентоспособные российские предприятия (РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» и др.) западные неолибералы предлагают разукрупнить, чтобы снизить их конкурентоспособность на мировом рынке.

Важный элемент внедрения неолиберальной модели в постсоветском пространстве — кредитование и субсидирование новых стран, которые не всегда можно назвать полезными. Например, длительное поступление займов и кредитов в Россию от международных организаций не только способствовало деформированию социально-экономической структуры, но и создало секторы и социальные группы, ориентированные на постоянную внешнюю подпитку, усилило структурную и долговую зависимость России от мирохозяйственных центров.

Эпизодические мировые финансовые кризисы открывают западным кредиторам возможность оказывать давление на постсоветские страны как на хронических должников, скупать по дешевке и приватизировать их государственную собственность.

Неолиберальная модель способствует сведению к минимуму рычагов государственной экономической политики постсоветских стран. Однако ни международные экономические и финансовые организации, ни глобализирующийся капитал (ТНК и МФЦ) не

способны, как показывает практика, обеспечить действенное антикризисное регулирование рыночной стихии и решение социальных проблем.

В промышленно развитых государствах политика либерализации на ранних этапах проводилась постепенно, и во главу угла ставилось повышение конкурентоспособности отечественных предпринимателей. Поэтапная либерализация внешнеэкономической сферы позволила западным странам своевременно перестроить свои национально-хозяйственные комплексы и занять доминирующие позиции в системе мирохозяйственных связей.

В других странах, включая Россию и иные государства СНГ, переживающих переходный период, либерализация пропагандируется и насаждается Западом в ускоренных темпах, без учета национальных особенностей. В результате, включение этих стран в мировое хозяйство носит сложный и противоречивый характер и сопровождается, как правило, перманентным внутрихозяйственным кризисом.

Западные неолибералы проводят в отношении экономически слабых стран политику двойных стандартов. Навязывая им самые радикальные варианты своих концепций, они не считают их обязательными для внедрения в своих странах. Особенно сильно разнятся теория и практика относительно экономической роли государства. С одной стороны, западные теоретики либерального толка предлагают направлять главные усилия на ослабление хозяйственных функций государства, а на деле в экономике стран Запада нередко наблюдаются противоположные тенденции. Практически везде доля ВВП, перераспределяемая государством, имеет тенденцию к росту. Правда, почти повсеместно в западных странах происходит относительное сокращение функций государства по социальной защите населения, что соответствует теоретическим постулатам либерально-монетаристской школы.

Поскольку Россия и остальные постсоветские страны чаще всего следуют постулатам неолиберальной доктрины, их интеграция в мировую экономику носит в значительной мере подчиненный характер. В этом случае основная опасность для них заключается в том, что под жестким присмотром Запада, происходит, с одной стороны, чрезмер-

ное усиление внешнеэкономической открытости и либерализации внутренней экономики, а с другой — навязывается слишком резкое снижение экономической роли государства. Следовательно, в этих странах происходит уменьшение возможностей защиты от деструктивных сил рыночной стихии, от экспансионистских поползновений более могущественных конкурентов, от разрушительных финансовых и экономических кризисов. Такой кризис, случившийся в 1997–1998 гг. в Юго-Восточной и Восточной Азии, впервые оказал чрезвычайно пагубное воздействие на все бывшие советские республики, продемонстрировав их полную незащищенность в системе мирового хозяйства.

Вовлечение постсоветских стран в мирохозяйственные процессы постепенно изменяет соотношение внутренних и внешних факторов их экономического развития. Если в составе СССР экономика советских республик развивалась под воздействием главным образом внутренних факторов, то с переходом к рынку и нарастанием внешнеэкономической открытости внутрихозяйственная сфера новых государств уже не может трансформироваться без учета процессов, происходящих в мировой экономике. Естественно, масштабы и формы участия каждой страны в системе международных экономических отношений зависят от уровня развития, структуры и специфики ее национально-хозяйственного комплекса, наличия конкурентоспособных производств, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, финансовых рынков, а также от внешнеэкономической политики государства.

Сравнение макроэкономических показателей дает основание констатировать, что в мировой экономике Россия и другие постсоветские государства занимают весьма скромные позиции и являются аутсайдерами международного обмена. Так, совокупная доля СНГ в мировом экспорте товаров составляет несколько более 2%, в том числе на Россию приходится 1,7%. Доля России в мировом импорте товаров — 0,8%. В мировой торговле услугами новые государства занимают еще более слабые позиции. На долю России в мировом экспорте и импорте услуг приходится соответственно 0,7 и 1,2%. В перемещении капитала участвует в первую очередь Россия. Правда, и в этой сфере ее роль

незначительна — всего 0,3%. Приведенные цифры свидетельствуют о чрезвычайно малом вкладе новых стран в формирование мировой экономики. Без лишних комментариев становится ясно, почему, имея население почти 300 млн человек, постсоветские государства остаются на периферии мировой экономики. Современная глобализация мирового хозяйства имеет характерную черту — динамичное развитие международной торговли. Стоимость мирового экспорта в настоящее время превышает 7 трлн долл. В начале XXI в. его доля повысилась до 21% от мирового ВВП по сравнению с 17% при значительно меньшем ВВП планеты в 1970-х гг. (Хунтуа 2004, 21).

На мировом рынке обмен происходит по трем основным группам товаров: готовые изделия, минеральное сырье и сельхозпродукты. Положение каждой страны в мирохозяйственных связях характеризуется, в том числе, долей ее товарного экспорта. Чем выше доля готовых изделий в общем объеме национального экспорта, тем, как правило, выше показатель ее индустриального развития. В передовых странах наблюдается рост продукции обрабатывающих отраслей с одновременным снижением в их экспорте удельного веса продукции сельского хозяйства и добывающей промышленности. Поскольку в мировом экспорте готовых изделий примерно 80% приходится на ведущие страны (причем на долю импорта машин и оборудования приходится по 40% его объема) именно они диктуют порядок обмена этой продукцией, устанавливают «правила игры», с которыми вынуждены соглашаться догоняющие страны, включая постсоветские государства.

Учитывая тот факт, что Россия и другие постсоветские страны находятся в разных социально-экономических условиях по сравнению с центрами мирового хозяйства, актуальной и стратегически значимой задачей для них при переходе к рынку становится адаптация национально-хозяйственных комплексов к процессу глобализации мировой экономики. Адаптация означает в первую очередь необходимость повышения национальной конкурентоспособности, чтобы Россия и другие страны СНГ смогли занять выгодное место в мировом сообществе. Сегодня быть конкурентным в мировом сообществе для каждой страны означает обеспечивать сравнимые с мировым уровнем

потребительские и ценовые характеристики товара или услуги независимо от того, для какого рынка они предназначены: внутреннего или внешнего. Следовательно, такая адаптация служит в целом укреплению экономической безопасности постсоветских стран, включая Россию, усилению их позиций в мировом хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

Коллонтай В. (2008). О неолиберальной модели глобализации // *МЭ и МО.* № 10.

Сенчагов В. (2007). Методология обеспечения экономической безопасности // *Федерализм.* № 2.

Хунтуа З. (2004). Международная конкуренция и национальная экономическая безопасность // *Общество и экономика.* № 2.

«*EDITORIAL*»

Belokrylova O.S. 4

«*ECONOMIC THEORY*»

Zaretskiy A.D. «Religious economy» in the modern world 5

Chigvintseva E.S. Economic determinants of the social
welfare: globalization 15

«*SHADOW ECONOMY*»

Alaberdeev R.R. Tax criminality in the oil-gas complex of Russia 29

Kalaychieva L.M. Development and implementing of the combat
corruption strategies at the municipal level 47

«*INSTITUTIONAL ECONOMICS*»

Vasilieva E.N. Asymmetry of institutional and technological
structures of the economy: the connection and influence problems . . . 56

Kotelnikov V.Y. Modernization of the budget order institutions
as a factor of the transparency increase of public procurement 69

«*THE ECONOMIC HISTORY*»

Urushadze A.T. Trade in policy of Russian empire on the North
Caucasus in late XVIII — first half XIX centuries. 75

«*TRENDS IN WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT*»

Stasev M.A. New trends and analysis of changes in international
economic security of Russia 85

ПОДПИСКА-2011

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ
по Объединенному каталогу «Пресса России»

НА ПОЧТЕ С СЕНТЯБРЯ 2010 г.
ПРОВОДИТСЯ ПОДПИСНАЯ КАМПАНИЯ НА ЖУРНАЛ

Journal of Institutional Studies
(«Журнал институциональных исследований»)

по Объединенному каталогу
«Пресса России. Подписка-2011»,
ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

Подписной индекс **82295.**

Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)
вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных
в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

ПОДПИСКА-2011

НА ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ
по Объединенному каталогу «Пресса России»

НА ПОЧТЕ С СЕНТЯБРЯ 2010 г.
ПРОВОДИТСЯ ПОДПИСНАЯ КАМПАНИЯ НА ЖУРНАЛ

Journal of Economic Regulation
(«Вопросы регулирования экономики»)

по Объединенному каталогу
«Пресса России. Подписка-2011»,
ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

по индексу **42503.**

Условия оформления подписки (аннотация, индекс(ы), стоимость)
вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных
в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!

ВНИМАНИЕ!

Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие — XXI век»

**в 2011 году государственным, муниципальным заказчикам
и участникам размещения заказа предлагает следующие услуги:**

Участие в краткосрочных семинарах по следующим темам:

- ◆ «Теория и практика проведения и участия в открытом аукционе в электронной форме»
- ◆ «Проведение аукциона в электронной форме на электронных площадках ЗАО «Сбербанк-АСТ», ОАО «Единая электронная торговая площадка».
- ◆ «Участие в аукционах в электронной форме, проводимых на электронных площадках ЗАО «Сбербанк-АСТ», ОАО «Единая электронная торговая площадка», ЗАО «МВББ-информационные технологии».

Возможно проведение индивидуальных и корпоративных семинаров, в том числе и на базе клиента. В случае принятия изменений в законодательстве будут организовываться семинары по актуальным темам. Программа семинара может быть разработана согласно потребности клиента:

- консультационные услуги по проведению и участию в электронных аукционах, регистрации на электронных площадках. Форма сотрудничества определяется из потребности клиента.
- выступление в качестве специализированной организации при проведении аукциона в электронной форме.
- аудит документации для проведения аукциона в электронной форме.
- разработка документации для проведения аукциона в электронной форме.

*Более подробную информацию
Вы можете узнать на сайте:
www.fund21.ru или по телефонам:
(863) 269-88-14, 269-88-15.*

JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION

(Вопросы регулирования экономики)

Том 2, № 1. 2011

Выпускающий редактор: Е. Бузаева

Дизайн и верстка: Л. Ткаченко

Корректор: Т. Анастасова

Сдано в набор 11.03.2011.

Подписано в печать 17.03.2011.

Тираж: 500 экз. Заказ № 25